

У Дарья Кашкина

дамские приколы

Дарья Александровна Калинина

Вояж на Кудькину гору

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=161357
Вояж на Кудькину гору: Эксмо; Москва; 2005
ISBN 5-699-13132-9

Аннотация

Если мужчина – скиталец в душе, то его и узы брака к дому не привяжут. Муж Марины Смайл – большой любитель путешествовать в одиночку и без определенного маршрута. Но на этот раз Марина встревожена не на шутку. Еще бы: чемоданы собраны, путевка на остров Крит и деньги остались на столе, а сам турист пропал! Очень кстати оказалось то, что мудрая женщина приставила к Смайлу частного детектива, сомневаясь в верности супруга. И профессионал наскочил клиента в обществе неизвестного замухрышки, а затем... потерял. Марина с подружкой Юлей находят замухрышку, и тот назначает им встречу. Однако, приехав на место, обнаруживают его хладный труп и записку с арабской вязью на груди. Да-а! Дело пахнет Интерполом, а подружки, впрочем, как и всегда, получились крайними...

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ	4
ГЛАВА ВТОРАЯ	35
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	58
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	81
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Дарья Калинина

Вояж на Кудыкину гору

ГЛАВА ПЕРВАЯ

– К вам почта, – сообщил женский голос в домофон.

Юля пожалала плечами и нажала на рычажок, открывая входную дверь почтальону. Письма ей могли прийти из кучи мест. А все потому, что многие ее подруги и знакомые разъехались из России кто куда. В Европе, Америке, Канаде и даже в Австралии жили Юлькины подруги. Но независимо от того, куда забросила их судьба или собственный выбор, всех этих женщин объединяло одно – жуткая скука и желание потрепаться с кем-нибудь из русских подруг о той шикарной, в их понимании, жизни, которую они вели теперь.

Но в то же время никто из них так и не нашел за рубежом подходящей работы, потому что там, если честно, все теплые местечки были расхватаны. А идти полумойкой или домработницей никто из них не захотел. И они сидели на шее у мужей, зачастую не имея ни цента карманных денег. Телефонные разговоры по межгороду в такой ситуации отпадали начисто, а вот писем Юлька получала массу.

Но сейчас, открыв дверь своей квартиры, Юля с удивлением обнаружила на пороге вместо ожидаемой улыбающейся-

ся почтальонши подругу Маришу.

– Ой, что это с тобой!?! – невольно вырвалось у Юльки вместо приветствия.

И немудрено было всполошиться, потому что Мариша стояла не просто так, а с дико вытаращенными глазами и всклокоченными волосами. Молча отпихнув Юльку в сторону, Мариша буквально ворвалась в квартиру. Мимоходом она смела с дороги хорошенькую керамическую кошечку, украшавшую полку в прихожей, с которой Юля только что заботливо смахнула пыль. Не заметив катастрофы, хотя кошечка была довольно увесистой и плюх получился громкий, Мариша прогалопировала дальше в комнату и там рухнула на диван. Юля задумчиво посмотрела на осколки своей любимицы и постаралась найти светлое пятно в происходящем.

«Ко мне пришла ближайшая подруга и к тому же мне теперь больше не нужно возиться с уборкой и в частности с этой статуэткой, вычищая пыль из всех изгибов ее тела, и вообще, никогда больше не придется с этой керамической ерундой возиться», – подумав, философски заключила Юлька.

И, почувствовав себя почти утешившейся, двинулась в комнату. Мариша как упала на диван, так и сидела на нем, не меняя позы и выражения лица.

– Ну? – обратилась к ней Юлька. – Что у тебя случилось-то?

– Откуда ты знаешь? – заголосила, внезапно обретя дар

речи, Мариша, так что Юлька даже вздрогнула. – Откуда ты знаешь, что у меня что-то случилось? Кто тебя сказал? Откуда они знают?

И она схватилась за голову, вперив в подругу немигающий пристальный взгляд.

– Так мне и говорить ничего не нужно, по тебе сразу видно, что у тебя есть какая-то потрясающая новость, – осторожно заметила Юлька, уже решив про себя, что с Маришей определенно творится что-то неладное. – И потом, – прибавила она, – ты ведь уезжала на неделю в санаторий, чтобы пройти курс первичного очищения организма. А вернулась уже через три дня. Ежу ясно, что у тебя произошло нечто незапланированное. Другими словами, новость. Хорошая хоть у тебя новость-то?

Ее вопрос произвел неожиданный эффект. В Маришу словно впилась выскочившая из дивана пружина. Она сначала взвилась в воздух, а затем забегала по комнате из угла в угол, ожесточенно размахивая руками.

– Есть! Есть у меня новость! – кричала она. – Да еще какая! Закачаешься и упадешь, так что лучше прямо сразу сядь!

– Я и так сижу, – попыталась деликатно привлечь внимание подруги к своей персоне Юля, думая в то же время, куда подевалась почтальон. – Говори скорей!

– Такая новость! Такая новость! – еще пару раз вдохновенно повторила Мариша, словно заучивая эти слова на-

изусть, и наконец выпалила словно из пушки: – Ты себе не представляешь! Мой Смайл – он пропал!

Юля откинулась на спинку кресла и с облегчением расмеялась:

– Тоже мне новость! Да он у тебя в среднем раз в месяц куда-то пропадает!

И она потянулась к маленькому холодильничку, в котором хранились запасы вина, шампанского, сока и водки на случай внезапного появления в доме гостей. Мариша одобритительно проследила взглядом за Юлькиными действиями, приняла от нее бокал с кока-колой и кусочками льда и произнесла:

– Но на этот раз он действительно пропал! Окончательно! Его нет уже два дня.

– Он и на гораздо больший срок пропадал, – пробормотала Юля, отпивая глоток шипучего напитка. – Вспомни, его как-то раз не было дома почти два месяца.

– Но тогда я знала, где он, – возразила Мариша. – Он мне звонил и отчитывался, как у него дела. И вообще, тогда он улетал по делу, я это точно знала. А на этот раз у нас с ним куплена путевка на Крит. Он сам мне все уши прожужжал про этот Крит, его собственная идея. Он сам купил путевку, собирал вещи, а теперь за неделю до отлета взял и пропал. А ведь он должен еще кучу вещей сделать.

Юля почувствовала какой-то неприятный холодок в солнечном сплетении. Рассказ подруги начал ее волновать.

– Может быть, передумал и не захотел лететь, – предпо-

ложила она.

– Это не в его манере, – замотала головой Мариша. – Ты же знаешь.

Юля знала. Маришин муж Смайл, с которым она познакомилась во время их путешествия по Западной Африке, был по натуре бродягой. Американец, он объехал за свою жизнь почти весь земной шар. Но при этом всегда тщательно планировал, куда поедет и зачем. Такое внезапное исчезновение было совсем на него не похоже.

– К тому же дома остались все его документы, – продолжила Мариша. – Паспорт, сертификат о прививках и еще куча всяких бумаг. Все на месте. Я проверила. Даже кредитные карты остались. И деньги!

Упоминание о паспорте окончательно добило Юльку. Теперь она не сомневалась, что со Смайлом что-то и в самом деле случилось. Другой вопрос, что именно. Мужик все-таки. Мог уйти к любовнице.

– Вы с ним ссорились? – спросила Юля.

– Да как с ним можно не ссориться! – завопила в ответ Мариша, размахивая бокалом с колой как знаменем. – Конечно! Бывали у нас ссоры!

– А в последнее время?

– Ничего такого особенного, – заверила ее Мариша.

– А ты не замечала настораживающих признаков?

– Что ты имеешь в виду? – и в самом деле насторожилась Мариша. – Ты подозреваешь, что Смайл просто свалил от

меня к другой бабе?

– Примерно так, – уклончиво произнесла Юля. – Мог?

– Любой мужик может! – пожав плечами, фыркнула Мариша. – От этого ни одна женщина не застрахована. Я всегда говорю, что, живя с мужчиной, нужно быть постоянно готовой к смене партнера. Но не в данном конкретном случае.

– Почему?

– Да потому что он оставил дома все свои вещи, опять же документы и деньги! Говорю же, вся наличка дома. А кто без денег уходит к любовнице? И опять же, он оставил мне все свои драгоценные макеты самолетов.

– О! – произнесла Юлька, у которой теперь отпали всякие сомнения в том, что любовной интрижкой тут и не пахнет. Значит, со Смайлом что-то и в самом деле случилось.

Дело в том, что Смайл относился к своей коллекции самолетиков с фанатической любовью. Макеты он иногда покупал, но по большей части мастерил сам. И если бы задумал уйти от Мариши, то в первую очередь позаботился бы о сохранности своей коллекции, заблаговременно вывезя ее из дома и спрятав в надежном месте. Юлька прекрасно помнила, как мужик убивался, когда во время одной из ссор с Маришей та случайно сломала какой-то плюгавый макетик. Конечно, супруги потом помирились, но урок из случившегося Смайл должен был извлечь. Уж что-что, а дураком он не был. И собираясь линять, увез бы свои самолетики с собой.

– А как это все выглядело? – спросила она у подруги.

– Исчезновение Смайла? Да обыкновенно! Как люди пропадают? Раз – и нет его! Только что стоял возле газетного киоска, разговаривал с каким-то мужиком. А потом – раз! И словно сквозь землю провалился.

– Подожди, ты так все это описываешь, вроде была рядом, когда это произошло! – удивилась Юля. – Но ведь ты уезжала из города. Или не уезжала?

– Уезжала, – кивнула Мариша.

– Постой, я что-то теперь совсем ничего не понимаю. Если ты уезжала из города, то как ты могла видеть Смайла за минуту до его исчезновения? Ага! Я, кажется, поняла. Он приехал к тебе в санаторий и уже там исчез. Так?

– Ничего ты не понимаешь! – с досадой махнула рукой Мариша.

При этом коктейль у нее в руке выплеснулся на пол, а кубики еще не растаявшего льда упали на светлый палас, который Юлька постелила совсем недавно.

– Ничего страшного, – машинально пробормотала Юлька, хотя Мариша и не думала извиняться.

Она, похоже, вообще не заметила, что залила Юлькину гордость – новенький палас – ничем не смывающейся колой.

– Еще как страшно! – закричала Мариша, полагая, что Юлькино замечание относится к исчезновению Смайла. – Ведь это не я его прошляпила. Если бы Смайл пропал, пока я за ним следила, – это еще куда ни шло. В конце концов, я не профессионал, он мог бы и заметить мою слезку. Ну

и наказать меня таким образом. Но... Но за ним следил настоящий детектив!

– А! – поняла Юлька и тут же спросила: – А откуда детектив-то взялся?

– Ты совсем плоха! – констатировала Мариша. – Откуда бы ей взяться? Я ее и наняла!

– Ну да, – пробормотала Юля, трусливо решив не уточнять больше ничего. – В самом деле. Откуда же еще?

– Я наняла детектива, чтобы проверить Смайла, – немного успокоившись, принялась объяснять Мариша. – Понимаешь, никогда не вредношний раз выяснить, чем занимается твой муж, когда говорит, что идет на боулинг с приятелями. Ну вот, я и обратилась к Глафире.

Глафирой звали женщину-детектива, которая держала детективное агентство и уже один раз здорово помогла Инне – третьей подруге Юльки и Мариши, когда та разбиралась со своим мужем.

– И вот мы вместе с Глафирой и ее подчиненными разработали план, – продолжала Мариша. – Они предложили, чтобы я уехала на некоторое время из города. Да так, чтобы Смайл при этом был твердо уверен: я неожиданно не вернусь. Поэтому мы и выбрали санаторий, где применяют методику очищения организма голоданием и прочими вещами. Сама знаешь, процедуры там не для слабачков. И пока из пациентов накопившаяся в них дрянь выходит, выглядят они, мягко говоря, плохо. Поэтому с родными и близкими обще-

ние сводится к минимуму. Я это все хорошенько растолковала Смайлу, несколько раз подчеркнула, что в город до окончания курса не вернусь, и уехала. А Глафира послала детектива, чтобы та следила за Смайлом.

– И это у нее на глазах и исчез Смайл? – поняла наконец Юлька.

– Вот именно! – кивнула Мариша. – Теперь тебе понятен весь ужас ситуации? За Смайлом ведется профессиональная слежка. А ты ведь помнишь, даже Бритый – муж Инны, за которым следила детектив из конторы Глафиры, не сумел ее вычислить. Где уж Смайлу разобраться, что за ним следят!

– Предположим, – кивнула Юлька. – Предположим, он не знал, что за ним следят. И чем же он занимался перед тем, как исчезнуть?

– Встречался с каким-то худосочным, вконец измочаленным типом, – мрачно произнесла Мариша. – Детектив представила мне фотографии. Никогда в жизни не видела этого мужчину.

– Значит, он не из числа друзей Смайла, – сделала вывод Юля. – А кто он такой, ты знаешь?

– Говорю тебе, понятия не имею! – ответила Мариша. – Но после того, как Смайл исчез, детектив немного пометалась и приняла решение проследить за этим типом. По ее словам, тот прошел совсем немного и скрылся в подъезде какого-то жилого дома.

– Уже теплей, – взбодрилась Юля. – Может быть, он там

живет. Только не пойму, почему детектив помчалась следить за этим типом? Выходит, Смайл пропал в тот момент, когда он разговаривал с этим человеком?

– Нет, – помотала головой Мариша и, сделав последний глоток коктейля, с видимым сожалением отставила стакан в сторону. – Смайл как раз закончил с ним разговаривать. Встал из-за столика в кафе, где они сидели. Потом Смайл вышел на улицу, завернул за угол и пропал из поля зрения детектива. Она клянется, что не более, чем на полминуты. Однако их хватило, чтобы Смайл растворился без следа. Детектив попыталась обежать все павильоны и магазинчики, но быстро поняла, что все бесполезно. Это случилось в центре города. Там снуют толпы народу, где уж в такой толчее найти одного человека.

– А потом детектив в отчаянии решила последить за тем мужчиной, с которым встречался в кафе Смайл? – уточнила Юля. – Просто от отчаяния?

– Ну да, – кивнула Мариша.

– И когда это случилось?

– Говорю же, два дня назад!

– А почему ты только сегодня прибежала ко мне?

– Я не могла, – смутилась Мариша.

– Как это – не могла? – возмутилась Юля. – Чем таким важным ты была занята, что даже не смогла примчаться ко мне, когда твой собственный мужик испарился? Как тебе не стыдно. А еще считаешься подругой! Я вот так никогда не

поступала! Стоит Бритому исчезнуть, как я уже тут как тут, сижу и жалуясь тебе. А ты..!

В голосе Юльки чувствовалась неподдельная обида. Поняв, что под угрозой их многолетняя дружба, Мариша призналась:

– Видишь ли, пока я была вынуждена исчезнуть из жизни Смайла, я решила немного заняться собой. Вдруг бы выяснилось, что он ведет себя хорошо. Бывают же чудеса! А тут и я возвращаюсь – свежая, помолодевшая и вообще просто сияющая. Прямо подарок супругу.

– И что ты с собой делала? – подозрительно скосилась на подругу Юлька.

Она не могла не признать, что, несмотря на волнение и растрепанный вид, выглядит Мариша и в самом деле лет на пять моложе, чем раньше.

– Что? – требовательно спросила она у Мариши.

– Пилинг выходного дня, – призналась Мариша, пряча глаза.

– А! – воскликнула Юлька таким жалобным голосом, словно в сердце ей угодила стрела. – Одна! Сделала себе тайком химический пилинг! Да как ты могла? Это же просто подло! То-то я смотрю, ты вроде бы даже помолодела, несмотря на свои страдания! Это ты что же натворила? Я теперь на твоём фоне должна старухой смотреться?

– Юлька, что ты мелешь! Тебе еще не нужны такие меры! У тебя кожа, как у младенца.

– Мне лучше знать, что мне нужно, – буркнула Юлька и злорадно добавила: – Вот! Так тебе и надо! Есть все-таки бог на свете. Уверена, если бы ты взяла меня с собой, ничего бы с твоим Смайлом не случилось.

– Ужас! – в отчаянии заломила руки Мариша. – Юлька, прости меня. Я не подумала. Пожалей меня! Я пошла на эту процедуру только потому, что на твоём фоне выглядела дряхлой бабкой.

– В самом деле? – кинула на подругу внимательный взгляд Юлька. – А ты не врешь?

Мариша поклялась, что говорит чистую правду.

– Ну ладно, – пробормотала Юлька, вспомнив, как в прошлом году тоже тайком от Мариши сделала себе контурный татуаж губ и бровей.

А еще тайком записалась на курс вакуумного массажа и на прошлой неделе специально отправила свою таксу Нику на дачу со своими родителями, чтобы полностью отдаться медитации по специальной системе релаксации. Что присутствие таксы полностью исключало бы. И всем этим Юлька тоже не поделилась с Маришей. Так что...

– Поэтому, – продолжала Мариша, – я никак не могла показаться перед людьми, пока с лица не ушла краснота и воспаление. Жила в мотеле, где должна была заниматься очищением организма. Конечно, никаким очищением я не занималась, а просто пряталась от всего белого света. Но как только сегодня утром взглянула на себя в зеркало и поняла,

что могу появиться на людях, сразу же помчалась к тебе. Ну что? Поехали?

– Куда это? – удивилась Юля.

– В тот дом, в котором скрылся вот этот мужчина, – ответила Мариша, протягивая Юльке фотографию, на которой Смайл разговаривал с каким-то задохликом.

– Какой противный! – сморщила нос Юлька. – Фи! Тощий и кожа висит!

Собеседник Смайла и в самом деле красотой не блистал. Нос длинный и хрящеватый, маленькие глазки близко посажены. И выражение у них было какое-то затравленное. Редкие волосики, едва прикрывавшие череп, тщательно зализаны на лоб. К тому же мужчина был весь какой-то костлявый, и костюм висел на нем словно мешок. И при этом на тонких губах красавчика играла жалкая улыбочка.

– Судя по фотографии, Смайл не мог быть в восторге от своего знакомого, – заметила Юлька.

Смайл на фотографии и в самом деле смотрел на противного человечка, словно на какое-то недоразумение природы, – с жалостью и сочувствием. Он ведь в глубине души был добрым парнем, этот Маришин Смайл.

– В восторге он там был или нет, но у нас с тобой нет другой ниточки, – сказала Мариша. – Мы должны разыскать этого типа, поговорить с ним и выяснить, зачем он встречался с моим мужем и о чем они говорили.

– И ты хочешь, чтобы я поехала с тобой? – спросила Юль-

ка.

– Конечно! – кивнула Мариша. – Ты же не бросишь меня одну в таком ужасном положении?

Что Юльке? Вот она без лишних слов и пошла одеваться. И собралась в рекордно быстрый срок. Уже через полчаса подруги вышли из дома, а еще через полчаса оказались у перекрестка, известного в народе под названием «Пяти углов», где и находилось то кафе, в котором встречался Смайл со своим неприятным знакомым.

– В кафе этого типа никто не знает, – сказала Мариша. – Детектив там уже была и опросила всех сотрудников и даже постоянных посетителей.

– А в том доме, где он скрылся, она что, не была? – удивленно поинтересовалась Юлька.

– Была, – кивнула Мариша. – Но безрезультатно.

– И почему ты думаешь, что нам удастся то, что не удалось профессионалам? – удивилась Юля.

Мариша не ответила. А Юлька только вздохнула. И так было ясно: подруга цепляется за последний шанс, пытаясь найти следы своего мужа. Было бы слишком жестоко отнимать у нее последнюю надежду.

– Просто будем надеяться, что нам повезет больше, – оптимистично заявила Юлька.

Войдя в подъезд, в котором скрылся собеседник Смайла, подруги обнаружили, что он проходной. Наверх вела довольно чистая лестница, однако ее ступени были так стертые от

времени многочисленными ногами, что становиться на них можно было с большой опаской.

– Сначала обойдем все квартиры, а потом выйдем через черный ход и посмотрим, что там, – предложила Юлька, тоскливо прикидывая, что в доме пять этажей и на каждом расположено как минимум три, а то и все четыре квартиры.

– Все не надо, – возразила ей Мариша. – В некоторых уже побывала детектив. Вот номера тех квартир, куда нам предстоит зайти.

Юлька заглянула в записи и убедилась, что им осталось проверить всего шесть квартир. Имея каждая по фотографии неизвестного мужчины, они отправились наверх. В четырех квартирах им ничем не помогли, потому что попросту не открыли. В пятой подругам попалась говорливая старушка, которая радостно уверила их, что мужчина на фотографии ей кажется знакомым. Но стоило девушкам обрадоваться, как старушка объяснила, что похож этот молодой человек на ее бывшего начальника, скончавшегося еще в начале семидесятых годов.

– Большой был зануда и мерзавец! – заявила бабуля. – Мы все так радовались, когда он ушел на пенсию!

В последней квартире подруг облаяла какая-то собака, хозяйка которой заверили девушек, что у них живет не какая-нибудь моська, а породистый российской селекции доберман, очень злой и свирепый, которого они не постесняются спустить на кого угодно. Поспешно скатившись вниз

по лестнице, подружки открыли железную дверь и оказались в небольшом чистеньком дворике. Тут имелась пара скамеечек с мамашами, детишки которых деловито ковырялись в довольно большой куче недавно привезенного чистого песка, лепя из него куличики и выпекая пирожки.

– Странно, но в отчете детектива ни словом не сказано про этих кумушек, – заметила Мариша.

– На фотографии видно, что в этот день на улице шел дождь, – заметила Юлька. – Возможно, детишек просто не вывели на прогулку. Да и песок совсем свежий. Видишь, льда в нем совсем нет.

– Может быть, он уже растаял? – предположила Мариша. – Последнюю неделю погода стоит теплая. Настоящая весна.

– Нет, нет, – заверила ее Юлька. – Я знаю, как выглядит песчаная куча, перезимовавшая под снегом.

Беседуя таким образом, подружки подошли к одной из скамеечек, на которой сидела упитанная женщина лет тридцати пяти и, лениво позевывая, призывала пухленького карапуза не пачкаться. Видя, что женщина явно скучает, подружки рассудили, что вряд ли она откажется завести с ними беседу. Так оно и оказалось.

– Чудесный сегодня день, – обратилась к ней Юлька. – Сущее удовольствие в такой денек детишкам поиграть в песочек.

– И не говорите! – охотно откликнулась мамаша. – Раньше

просто не знала, чем своего занять. Центр, до парка далеко. А теперь благодать, вышли во двор и гуляем. Хорошо, что Витя привез машину песка.

– Витя?

Через несколько минут подруги уже знали, что Витей зовут соседа из пятнадцатой квартиры. Что у него тоже есть ребенок – девочка Катя трех лет. Этот Витя зарабатывает себе на жизнь, продавая песок для строительства. Теперь он и сделал доброе дело, подогнал к ним во двор грузовик песка для детишек.

– А вы тут давно живете? – спросила у мамыши Юлька. – Наверное, всех соседей знаете в лицо.

– Да уж, торчу целыми днями во дворе, так всех вижу, – кивнула женщина.

– А вот этого мужчину не видели?

И Юлька сунула женщине фотографию худосочного.

– Кто же это такой? – задумалась женщина. – Изможденный какой-то, хотя одет прилично. Вроде бы лицо знакомое, но тут, в нашем доме, он точно не живет. Может быть, ходит к кому-то? Валентина Семеновна, гляньте, – обратилась она к женщине постарше. – Не знаете, кто это может быть?

– Так это ж Никита Кураев, – сказала она. – Муж Нонны. Бывший, правда.

– Это Нонна, от которой год назад муж ушел и все вещи из квартиры вывез? – уточнила молодка. – Точно, он! А я его и не узнала. Высох, похудел. Лысина какая жуткая. А

был очень даже интересный мужчина! Надо же, что с людьми жизнь делает!

– Небось, высосала его та дрянь, что от жены увела, – зло-
радно фыркнула пожилая тетка. – Так ему и надо! А откуда
у тебя фотография?

– Они дали, – кивнула в сторону Юльки с Маришей мо-
лодая женщина.

– Мы из детективного агентства, – тут же бодро соврала
Мариша в ответ на вопросительный взгляд Валентины Се-
меновны. – Наша клиентка поручила следить за своим муж-
жем. У нее подозрение, что он собирается вернуться к своей
прежней жене.

– Да вы что, следили за Никитой? – выразительно подняла
брови пожилая. – В таком случае смело можете передать этой
твари, которая вас наняла, что Нонна своего Никитку обрат-
но никогда не примет. У Нонны теперь другой муж. Побо-
гаче и пощедрей будет. Он Нонне и ремонт в квартире ши-
карный сделал, и вообще всю обстановку новую купил. И са-
му ее этой зимой два раза на курорт возил. Так что она про
Никиту и думать забыла. И пусть эта дрянь, ваша клиентка,
локти себе теперь кусает и то старье, что Никита из дома при
разводе вывез, через старьевщиков распродает.

– Мы так не можем, – вздохнула Мариша. – Нам отчет
предоставить нужно. Может быть, это только вы так говори-
те, что муж Нонне не нужен, а она сама в глубине души еще
питает к нему нежные чувства.

– Ну так и поднимитесь сами к Нонне! – ответила женщина. – Она дома и вам полный отчет даст о том, какой этот Никита мерзавец. Нежные чувства! Скажете тоже! От Нонны ее Никитка всю жизнь гулял, даром что замухрышка. И от этой твари, что его у Нонны увела, тоже гулять будет. Горбатого – могила исправит! Вот так-то!

При этом темные глаза женщины так нехорошо сверкнули, что подружки заторопились распрощаться и отправились искать квартиру Нонны. Она находилась на четвертом этаже. Вход в нее перекрывала массивная стальная дверь, сверху деликатно прикрытая фасадом из МДФ. Судя по блестящей, якобы старинной бронзовой ручке, изящному звонку, тоже под старину, и причудливому «глазку» в дверях, соседка насчет ремонта в квартире Нонны не соврала. Стоило подругам подергать за цепочку на звонке, как в квартире раздался мелодичный звон. Дверь распахнулась, и на пороге возникла здоровущая деваха с закатанными почти до подмышек руками, из которых выглядывали натруженные красные руки.

– Чего опаздываете? – громогласно осведомилась она у подруг. – Живей заползайте. Шторы-то где?

Подружки перешагнули порог и оторопело переглянулись. И это Нонна? Да она раза в два массивней своего супруга. И какая неряха! И то сказать, если квартира сияла чистотой, то открывшая им дверь деваха была одета в какой-то замызганный халат и растоптанные тапки на босу ногу.

– Опять не принесли? – ахнула деваха, углядев, что в ру-

ках подруг нет ничего хотя бы отдаленно похожего на шторы. – И чего вы тянете? Хозяйка извелась прямо! У нее сегодня гости будут, а у нее окна без тюля. Это же позор! Уж она вам сейчас задаст! Держитесь!

После этого деваха отворила дверь и громогласно заявила.

– Нонна Степановна, к вам тут девушки. Насчет штор!

– Вера, сколько раз тебе повторять, чтобы ты не орала.

Пусть войдут, – раздался приятный голос из комнаты.

Домработница посторонилась, пропуская пришедших.

Войдя в комнату, подруги с изумлением огляделись по сторонам. Они оказались в спальне, заставленной мебелью с малиновой парчовой обивкой. На потолке висела массивная люстра с хрустальными подвесками и цветным стеклом. В центре стояла широкая кровать, застеленная таким же малиновым покрывалом. Но самой хозяйки нигде не было видно. Наконец она появилась, выйдя из-за легкой ширмы, отгораживающий угол комнаты.

Нонна оказалась еще совсем не старой женщиной, лет сорока – сорока пяти. Ее роскошные телеса упруго выпирали из просторного розового халатика с более темной шелковой оторочкой. Ее густые каштановые волосы были зачесаны наверх и спадали по плечам пышными локонами. Карие глаза Нонны, чуточку навывкате, напоминали коровьи, но были по-своему красивы.

– Вы ко мне? – удивилась она, увидев подруг. – А где же Лариса? Мы договаривались, что она сама лично завезет

шторы. Впрочем, не важно. Привезли заказ?

– Простите, но мы к вам не по поводу ваших штор, – сказала Мариша. – Мы к вам по поводу вашего мужа. Вы с ним когда в последний раз виделись?

– Что с ним? – ахнула женщина. – Боже мой, что случилось? Он попал в аварию? У него приступ? Не томите же меня!

– Нет, нет, – поспешно заверили ее подруги. – С ним все в порядке.

– Так зачем же вы спрашивали, когда мы с ним в последний раз виделись? – изумилась Нонна. – Сегодня утром и виделись. Нет, вы от меня что-то скрываете!

– Утром? – переспросила Мариша.

– Ну да! – с раздражением кивнула Нонна. – Проснулись, выпили кофе и он поехал на службу. А что вас удивляет?

– Так он к вам все-таки вернулся? – оторопела Мариша.

– Что за ерунда? Где вы его здесь видите? Нет! Он еще не возвращался! – начала раздражаться Нонна.

– Простите, вы нас не совсем верно поняли, – вмешалась в разговор Юля. – Мы говорим о Никите. Он когда был у вас в последний раз?

– Ах, вот вы о ком! – рассмеялась Нонна. – Уф! Прямо от сердца отлегло! Но нет, Никита мне больше не муж. Мы с ним развелись три месяца назад. И я уже снова вышла замуж. Я думала, вы меня спрашиваете о моем новом муже.

– Нет, – покачала головой Мариша. – Нас интересует как

раз ваш прежний – Никита.

– Я его после развода не видела и видеть бы не желала! – решительно заявила Нонна. – Такой мерзавец! Мало того, что ушел от меня к какой-то молоденькой потаскушке, так еще и все вещи из дома вывез! Я домой вечером с работы вернулась, батюшки святы! Во всем доме один стол колченогий стоит и раскладушка! Я сначала подумала, что у нас воры побывали. А потом опомнилась, думаю, как же воры, если дверь-то не взломана. Я к соседям. А они мне так удивленно и говорят, а разве вы, Нонна Степановна, вместе с мужем вещи перевозить не поехали? Он, говорят, еще днем приехал на двух машинах и все вещи забрал. Вот так-то. А у нас и новый польский гарнитур был куплен. И мебель мягкая. И в кухню мы технику разную приобрели. Так все вывез. У меня даже мойки и газовой плиты не осталось. Воды было не набрать, потому что этот гад даже смесители в ванной и кухне и те свернул. Удивительно, что еще унитаз не снял. А у меня как на грех в кошельке три рубля. Дело-то перед его днем рождения было, я на все деньги ему свитер красивый и ботинки купила. Как жить? Хорошо, думаю, что на книжке у меня копейка на черный день отложена. Так что вы думаете, он и с моей сберкнижки все деньги тоже снял. У меня на него доверенность оформлена была. Мало ли что может случиться. Вот он этим и воспользовался. И ни записки не оставил, ничего.

И Нонна замолчала, потянувшись за сигаретами. Потом

она закурила и по спальне потянулся холодноватый аромат ментола.

– Разнервничалась я что-то, – посетовала Нонна и спохватилась: – А кстати, чего это вы моим бывшим муженьком интересуетесь? Нужен он вам зачем-то?

Подруги смущенно переглянулись. Они как-то не придумали, что соврут Нонне. И теперь растерялись.

– Мы ведь можем рассчитывать на конфиденциальность? – наконец произнесла Мариша, одновременно заговорщически подмигивая Нонне. – Вы никому не скажете?

Какая бы женщина не клюнула на подобную приманку? Вот и Нонна мигом оживилась и охотно закивала в ответ.

– А что случилось-то? – на всякий случай понизив голос, спросила она.

– Мы из журнала! – сказала Мариша. – «Будни звезд». Слышали?

– Краем уха вроде бы слышала, – ответила Нонна, несканно изумив обеих подруг, потому что это название Мариша придумала только что и исключительно для Нонны.

– Но вообще-то я ни газет, ни журналов не читаю, – порадовала подруг Нонна. – А о чем пишет ваш журнал?

– Как сейчас принято, обо всем, – пожалала плечами Мариша. – Но нам редактор поручил написать статью о Никите Кураеве.

– О Никитке? – даже задохнулась от возмущения Нонна. – Статью? Чтобы весь мир о нем прочитал?

– Да, вообще-то мы надеялись, что вы как его жена сможете рассказать нам о вашем муже. Но если вам неприятно о нем говорить... То мы напишем что-нибудь безлико-хвалебное, или вы хотите, чтобы мы написали всю правду?

И Мариша многозначительно замолчала. Конечно, Нонна хотела правды! Еще как! У нее даже глаза засверкали в предвкушении того, как вся страна будет читать ее откровения о бывшем супруге.

– Давно про этого подлеца не вспоминала! – кровожадно хмыкнув, произнесла она. – Но вам, так и быть, я всю его подноготную выложу и всю его подлую натуру по полочкам разложу. Терпела, терпела, а сейчас прямо чувствую, как накипело в душе. Мне ведь не вещей жалко. Борюша – мой новый муж в десять раз дороже обстановку купил. И ремонт сделал. Просто подлость человеческая мне до сих пор покоя не дает. Ведь как же это можно? Почти двадцать лет мы с Никитой прожили, он к нам нищим студентом пришел, моя мама нас и кормила, и поила, и одна тянула, пока мы учились. И еще сестра у меня младшая есть, о ней тоже позаботиться нужно было. Отец у нас рано умер. А родители Никиты ничем нам помогать не хотели. И работать я раньше Никиты пошла. Он-то еще в ординатуре учился, а я уже работала, чтобы дома хоть какие-то денежки завелись. И потом я всегда работала. Пока Никита известность свою приобрел да деньги наконец зарабатывать начал. А ведь это только в последний год нашей жизни и случилось. И что? Считайте,

что все им заработанное к этой стерве и переехало. Да еще и мои личные деньги вложены были.

– А вы ее знаете, эту мерзавку, которая у вас мужа увела? – спросила Юлька.

– Да в том-то и прикол, что это я ее к нам домой привела, – фыркнула Нонна. – Она сестра Милки. А Милка – это подружка моя школьная. Я с Милкой дружила, а Ирка все возле нас крутилась. Она нас младше на десять лет, но родители Милы, да и моя мама, младших сестер всегда нам поручали. Вот нам и приходилось всюду с Иркой в качестве пажа гулять. Встретились мы с ней совершенно случайно, разговорились. Я ее к нам на ужин и пригласила. Даже в голову не могла взять, что она на моего Никиту позарится.

– Наверное, она не на него самого позарилась, а на те деньги, которые он зарабатывал, – предположила Мариша.

– Может быть, да только мне от этого не легче было, – еще раз вздохнула Нонна и затушила сигарету в красивой пепельнице в виде розовой морской раковины.

– А как вы его выследили? – жадно спросила Мариша. – От кого узнали, куда ваш муж от вас ушел?

– Да очень просто, – пожала плечами Нонна. – Никита к тому времени уже из больницы ушел, свою клинику открыл. И то сказать, врач он от бога, этого у него не отнять. И клиентура у него к этому времени уже своя наработана была. У нас ведь в стране как, если врач хороший, так пациент за ним и сам хоть куда пойдет и друзьям и родственникам своим по-

советует. Вот так и получилось, что когда Никита свою собственную клинику открыл, то его старые пациенты вместе с ним перекочевали. Опять же у Никиты в клинике порядки были строгие заведены. Персонал всегда приветливый, с улыбочками. В коридорах и палатах чисто, везде цветочки. В каждой палате и телевизор, и холодильничек, и мебель красивая. Люди же нынче избаловались. Это раньше положат тебя в отдельную палату, ты уже и рад до небес.

– Извините, а в какой области специализируется ваш бывший муж? – спросила Юлька.

– Он хирург, – пояснила Нонна. – Органы пищеварения, вот его специализация. А ведь все я! Сколько лет мы с мамой этого засранца на себе тянули. И зачем? Как только он нормально зарабатывать начал, как его Ирка – змея подколотная – хлоп! – и увела. И ведь что интересно, я как только узнала, кто у меня мужа увел, сразу же Миле звонить стала. Говорю, дрянь у тебя сестра. А Мила сама в слезы. Оказывается, у них с Иркой такая же точно история произошла. Только там у Ирки промашка получилась. Милка-то перед родней соловьем разливалась, что ее Миша золотые горы зарабатывает, чтобы они, значит, ей нотации лишней раз не читали, мол, она своего мужика ни к чему пристроить не сумела. Вот Ирка и решила мужа у сестры увести. Да только как узнала, что все деньги у них в семье ее сестра зарабатывала, а Мишка сам по себе ноль без палочки, гроши получает, так на попятный пошла. Понятное дело, что отношения между сестрами

все равно порушились, но Мишка обратно в семью вернулся.

– И ваша подруга его простила?

– Да уж больно плакался, – вздохнула Нонна. – А Милка всегда жалостливой была. Вот и приняла обратно. А я бы не приняла!

– И ваш муж к вам приходил? – возликовали подруги.

– Притаскивался дня три назад! – кивнула Нонна. – Только меня дома не было. Верка – моя домработница дверь ему открыла. Говорит, насилу его узнала. Хотя в одном доме с нами сколько лет прожила. И Никиту хорошо знает. А тут стоит перед ней что-то тщедушное, лысенькое, глазки по сторонам бегают. Костюмчик на два размера ему велик, так Никитка со своей мымрой истощал. Верке прямо его жалко стало. Но в дом она его, конечно, не пустила. На этот счет у нее строгие указания от Борюсика имеются: Никитку в дом не пускать!

– А почему? – заинтересовалась Юля. – Что, ваш муж сюда уже приходил?

Нонна молча кивнула.

– После развода? – ахнули подруги.

– То-то и странно, – ответила Нонна. – Я сама ничего понять не могла. Через два месяца после нашего с Никитой развода я от соседей узнаю, что ко мне днем, когда меня не было дома, приходил мой бывший муж.

– Он снова хотел вас обокрасть?

– Ну, этот фокус у него бы вряд ли прошел, – самодовольно хмыкнула Нонна. – Когда делали ремонт, поменяли

и входную дверь. И замки. Так что ключи, которые сохранились у Никиты, к новым замкам не подошли. Но в тот же день вечером Никита позвонил мне снова.

– И что ему было нужно?

– Умолял меня разрешить ему навестить меня дома, – фыркнула Нонна. – Нес какую-то чушь, что ему позарез нужно со мной увидеться.

– А вы?

– Я передала трубку Боре и предложила ему поговорить с Никитой. Уж он ему наговорил! До сих пор приятно вспомнить, как он на него орал! Я думала, что Никита отстанет. Он вообще-то трусоват. А Борис четко ему объяснил, что если он еще раз сюда сунется, то он ему морду набьет и все руки-ноги переломает. И что вы думаете, несмотря на эту угрозу на следующий день рано утром Никита снова мне позвонил.

– Да вы что! – удивились подруги. – Надо же, какой настырный. И чего это ему от вас так сильно понадобилось? Неужели действительно хотел вернуться?

– Не знаю, – покачала головой Нонна. – Я с ним разговаривать отказалась. Тогда он начал плести какой-то бред, что ему нужно забрать свои вещи! Вы можете себе представить! Он мне одну старую табуретку оставил. Я так ему и сказала: все свои вещи, да и многие мои тоже, ты нагло вывез. И не надейся, что я позволю тебе повторить этот маневр.

– И что он ответил?

– Не знаю, я сказала и сразу же повесила трубку и отключила телефон, – ответила Нонна. – И на некоторое время забыла о Никите. Тем более что нас чуть было не обокрали. И мне пришлось разбираться в милиции.

– Хм, – пробормотала Мариша. – Странное совпадение. А что у вас украли?

– Как ни странно, почти ничего... Деньги, но немного. Только то, что Боря оставлял мне на хозяйство. И еще что-то по мелочи. Несколько моих колец, но недорогие. Основные ценности мы держим в сейфе. А до него грабители не добрались. Но дело-то не в этом. Просто было противно, что чужие люди копались в наших вещах. Представляете! Эти вандалы исковеркали мой новенький встроенный шкафчик! – воскликнула Нонна. – У нас в прихожей раньше была такая уродливая ниша. Когда мы с Никитой жили, она у нас просто занавеской была завешана, и там хранилось всякое барахло. А потом, когда мы ремонт делали, Борис предложил там шкафчик встроить. Очень удачно получилось. И шкафчик такой симпатичный получился. Вишневое дерево, резные дверцы. И замочек такой хорошенький. Правда, дверцы немного неплотно закрывались, так приходилось их на ключ запирать. Наверное, воры из-за этого и подумали, что там ценности какие-то спрятаны. В общем, даже хорошо, что так получилось. Они со шкафчиком этим провозились, на осмотр остальной квартиры у них времени, наверное, и не хватило. А дверцы нам столяр новые сделал. На этот раз тща-

тельно их подогнал, все хорошо закрывается.

– Шкафчик, говорите, – пробормотала Мариша, у которой в голове крутилась какая-то мысль, которую она никак не могла ухватить.

– Ну да! – кивнула Нонна. – Так о чем это я? Ах, да, Никита на некоторое время от нас отстал. Я уж думала, что образумился. А тут три дня назад опять появился. Вера ему дверь открыла, а он в дом рвется. Пусти, говорит, толстая корова, я тут прописан. Имею право находиться! Вы подумайте, гад какой! Права качает. Как все вещи из дома вывозить да мои драгоценности для этой Ирки красть, так он о чужих правах не думал. Ну, я ему вечером перезвонила и тоже нашла что сказать.

– Куда перезвонили? – спросила Юлия.

– Этой Ирине домой, – ответила Нонна. – Никита у нее пока живет! А мне Милка телефон дала.

И Нонна пустилась в пространный рассказ о том, что она сказала Никите и его сожительнице. Но подруги ее уже не слушали. Дождавшись паузы в монологе Нонны, они выяснили адрес Ирки и поторопились уйти. Нонна отправилась провожать гостей в прихожую. И прислонившись полным плечом к красивой резной дверце, она еще раз повторила:

– Так вы уж в своей статье этого мерзавца так опишите, чтобы к нему пациенты опасались обращаться. Всю правду напишите. Мол, честный человек так с женой не поступил бы. Небось, он и пациентов своих обдирает. Облейте этого

паразита грязью хорошенько. Чтобы он ко мне и дорогу забыл!

С этим пожеланием Нонна отпустила подруг.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Ирка жила в самой обычной типовой девятиэтажке. Обитая вагонкой дверь скрытой в квартире роскоши не предполагала. И тем не менее дверь подругам открывать не торопились. Девушки позвонили раз и еще раз, пока наконец за дверью не раздался какой-то шорох.

– Ира, откройте! – закричала Юля.

– Иры нет дома, – раздался приглушенный голос. – И вообще никого нет.

– Тогда передайте ей, что она выиграла приз – поездку на месяц на Багамы, – брякнула Юля. – Сейчас мы вам телефон оставим, чтобы она перезвонила, когда вернется.

Но писать записку подругам не пришлось. После Юлькиных слов дверь мгновенно отворилась, и в образовавшуюся щель высунулась маленькая женская темноволосая головка. Озабоченно повертев ею, обладательница головки смерила подруг цепким взглядом. Безошибочно оценив Юлькин кожаный плащик из «Тото», а также Маришины итальянские сапоги и пальто из шерсти ламы, девушка посторонилась и пропустила подруг.

В квартире был не то чтобы беспорядок, но все вещи располагались как-то не так. Кроме того, в углу стояло два громадных чемодана, возле которых валялась мужская и женская одежда. По всем признакам хозяева этой квартиры явно

собирались куда-то ехать. Причем уезжали они поспешно.

– Что вы там говорили о призе? – жадно осведомилась девушка у подруг.

– Мы можем рассказать об этом только самой Ирине, – твердо произнесла Мариша.

– Я она самая и есть, – кивнула девица. – Что? Не верите? Могу и паспорт показать!

И она быстренько метнулась к чемоданам. Из бокового кармана одного из них она вытащила паспорт и сунула его подругам. Паспорт был выдан на имя Буровой Ирины. Фотография на паспорте тоже совпадала.

Ирина была худощава, и в ее облике чувствовалось что-то змеиное. Маленькая подвижная головка, блестящие глазки-бусинки, острые зубки. Казалось, что между ними того и гляди мелькнет раздвоенный язычок. И вообще, никакой особой красотой Ирина не отличалась. Даже непонятно было, от чего там Никита потерял голову. Девушка подругам совсем не понравилась. Тем не менее Мариша придала лицу приветливо-радостное выражение и торжественно возвестила:

– Поздравляю вас! Вы выиграли путевку на Багамы на два лица сроком на один месяц.

– Вот повезло-то! – восхитилась Ирина, не усомнившись в реальности приза. – Так я и знала, что мне обязательно повезет и все уладится. Мне вообще всегда везет. А когда вылетать?

– Как только будут готовы документы, сможете вылететь первым же рейсом, – не моргнув глазом, произнесла Мариша. – Если хотите, можете прямо сейчас поехать к нам в офис. Вы сейчас можете?

– Могу! – с готовностью кивнула девица.

– А что, у вас телефон отключен? – спросила Юля, успешная уже к этому времени увидеть вытасченный из розетки штекер.

– Ой, тут такая неприятная история! – наморщила узенький лобик Ирина. – Пациентки моего мужа совсем достали! Идиотки какие-то! Звонят целый день, надоели! Вот и отключила!

– Кстати, а вы одна полетите? – сделала вид, что спохватилась, Мариша.

– Нет, а что? – насторожилась девушка. – За второго человека что-то платить нужно?

– Нет, – помотала головой Мариша. – Но если вы летите не одна, тогда нужно присутствие у нас в офисе этого второго человека вместе с его паспортом.

– Это еще зачем? – надулась Ирина. – И где я вам сейчас Никиту найду? Он у себя в клинике. У него операция.

– Можно не сейчас, а ближе к вечеру, – сказала Юля. – Или мы сами заедем к вашему мужу, снимем ксерокопию его паспорта, и этого будет достаточно. Мы пока подготовим документы, чтобы времени не терять, а вы вечером вместе с ним подъедете к нам в офис.

– В самом деле? – оживилась Ирина. – Все сами сделаете? Это было бы классно. А то у меня, честно говоря, еще куча дел на сегодня намечена. Сейчас я вам дам его адрес и рабочий телефон.

И пока дурочка старательно выводила какие-то каракули, подружки успели обменяться торжествующими взглядами.

– Только вы телефон-то включите, – напомнила Юля. – А то как же мы к вам дозвонимся?

– А я вам свой сотовый дам, – ответила Ирина и написала еще одну строчку. – И номер сотового Никиты тоже. Хотя он сейчас наверняка в больнице. Так что номер трубки Никиты вам, собственно, и не нужен. Но уж ладно, на всякий случай. Только если будете звонить, сразу скажите, что от меня. А то разговор может и не состояться.

– Что, совсем пациенты достали? – сочувственно спросила Мариша. – Ваш муж такой хороший хирург?

– Да уж, никто не жаловался, – с мрачной усмешкой ответила Ирина. – Только эти две ненормальные нам покоя не дают. Что-то им там померещилось, вот и названивают. Ужас! Вы не представляете, как этот приз нам с Никитой кстати придется. Эти бабы нас буквально задавили. Если вы их возле дома не увидите, значит, они почти наверняка возле Никитиной клиники дежурят. Идиотки! Наша жизнь из-за них превратилась в настоящий кошмар. Мы с Никитой и так решили, что из города нам на время нужно уехать. Уже и вещи собирали, а я туристические фирмы обзванивала. А тут вы

появилась! Нет, ну как кстати! Просто изумительно! И платить ничего не надо. Слушайте...

И тут в глазах Ирины блеснула какая-то мысль.

– А вы можете как-нибудь так сделать, чтобы мой муж не просек, что этот тур нам совсем бесплатно достался?

– К сожалению, думаю, нет, – ответила Мариша.

– Жаль, – явно расстроилась Ирина. – А то вообще бы чудесненько получилось. И тур оказался бы у нас в кармане, и денег бы я еще со своего козлика вытрясла. А то он такой жмот! Вечно за каждую копейку давится. А я ведь его моложе почти на десять лет. Это ведь ценить нужно! Ну, ничего, я ему скажу, что уже внесла деньги за другую путевку, когда вы приехали. Так что от той путевки отказаться пришлось. И всей суммы мне не вернули. Хоть что-то с него сдеру. А сколько ваш тур стоит?

– Около тысячи, – брякнула Мариша первую попавшуюся цифру.

– Это на двоих?

– На каждого.

Ирина хищно облизала тонкие губы и спросила:

– А что если я вам дам пятьсот долларов из этих двух тысяч? Вы сможете сделать так, чтобы Никита никогда не узнал, что тур я выиграла? Ведь выиграла-то его я! С какой это радости я должна его с собой бесплатно тащить? Нужен он мне на Багамах. Я там себе побогаче и пощедрей мужика спокойно найду. Зачем же мне такую халяву ему дарить?

Эта мысль так прочно овладела небольшим, но хищным умишком Ирины, что она вцепилась в подруг мертвой хваткой, склоняя их на разные лады к обману. В общем, подруги были рады, когда наконец распрощались с этой женщиной и покинули ее квартиру. Чувствовали они себя при этом так, словно искупались в сточной канаве.

– И кто поймет этих мужиков! – возмущалась Мариша, шагая по улице к своему «Форду». – Какого черта им надо? Ведь была же у этого врача хорошая заботливая и красивая жена. Так нет же! Потянуло на эту кобру гремучую! А она ведь, кроме своей выгоды, в жизни ничего и знать не хочет.

– Забудь ты о ней! – буркнула Юлия. – Нонна нашла себе хорошего человека, а Никита пусть с этой стервой мучается. Высосет она его как апельсин, а шкурку выбросит. Вот, все, кто его раньше знал, уже и так говорят, что он сильно сдал.

– Ну да, – пробормотала Мариша. – Оно так, конечно. Ну ладно, бог с ними. А вот как ты думаешь, что могло связывать моего Смайла с этим человеком?

– А Смайл у тебя ничем не болел? – спросила Юлия. – Может быть, у них была чисто профессиональная встреча?

– В кафе? – усомнилась Мариша. – Да еще возле дома бывшей жены Никиты, где врач теперь не смеет и появиться? Да и вообще, ты же знаешь, Смайл здоров как бык.

– Все меняется, – заметила Юлька. – Вспомни, он никаких таблеток в последнее время не глотал?

Мариша призадумалась и вспомнила, что Смайл вдруг

резко перешел на диетическую пищу. И стал избегать жирного мяса, а однажды в гостях у Маришиной мамы к своему излюбленному плову даже не притронулся.

– И даже если бы ему понадобилась медицинская помощь, он бы все равно пошел в клинику к этому Кураеву, а не встречался бы с ним в кафе, – упрямо повторила Мариша. – Нет, я чувствую, тут что-то другое.

– Ничего, сейчас найдем этого Кураева и выясним у него, что там у них со Смайлом за таинственные делишки были, – утешила подругу Юлька.

Но в клинике их поджидала неудача.

– Господин Кураев только что уехал, – сообщил подругам дюжий охранник, сидящий на входе.

– Как же так? – растерялись девушки. – У него же должна быть операция.

– Он неважно себя почувствовал, – покачал головой охранник. – Так что операцию пришлось отменить. Но если честно, то его просто эти бабы вконец измучили.

– Какие бабы?

– Да вон эти! – кивнул головой охранник в окно.

Подруги выглянули и увидели, что во внутреннем дворике по кругу ходят несколько человек, держа в руках транспаранты с какими-то лозунгами. Время от времени кто-то из них открывал рот и что-то выкрикивал. Что именно, из-за тройных стеклопакетов было не разобрать.

– Видите, что делается? – посетовал охранник. – Я уже

милицию вызвал. Сейчас разгонят этих кликуш. А то ходят тут и репутацию нашей клиники позорят. Я лично так считаю: есть у тебя доказательства, ступай в суд и там разбирайся. А если одни только подозрения, то нечего и головы людям морочить. А то ведь что получается, люди-то этих кликуш послушают да и подумают, что дыма без огня не бывает. И эти женщины в чем-то да правы.

– А на самом деле? – спросила Мариша.

Но охранник в ответ скорчил такую пренебрежительную гримасу, что и без слов стало ясно, как он относится к этим дамочкам под окнами клиники. И в это время Мариша почувствовала, что ее кто-то тянет за руку.

– Пошли! – прошептала Юлька.

– Куда? – удивилась Мариша.

– Поговорим с этими тетками, пока их менты не разогнали.

– Да зачем они нам?

– Нам они ни к чему, но эти женщины как-то связаны с Кураевым, а тот с пропавшим Смайлом, – ответила Юлька. – Чувствуешь, куда я клоню?

Мариша молча восхитилась прозорливостью Юльки, и подруги помчались во двор. Лозунги были самые разнообразные, но суть их сводилась к тому, что господин Кураев мясник и сволочь и ему не место в ряду честный врачей.

– Скажите, – остановила Мариша одну из женщин, – а вы лично знакомы с господином Кураевым?

– Будь он проклят! – злобно взвизгнула та. – Он моего мужа насмерть зарезал! До операции жил себе человек потихоньку, так нет же, понадобилась ему эта операция. Я уж ему твердила, твердила, а все без толку. Зачем, спрашиваю, тебе, Феденька, эта операция? Ну, кушал ты себе пять лет овсянку на воде и вареные овощи, так у тебя и полнота прошла, и вообще самочувствие было неплохое. А он мне и заявляет, что по поросенку с хреном соскучился. Вот и будет теперь своего поросенка в раю кушать!

– Так ваш муж умер на операции у Кураева? – догадалась Юля.

– Да кабы у меня у одной! – воскликнула женщина. – Все мы тут от него пострадали. Мы все родственники людей, которых убил этот палач!

– Ой, – ужаснулась Мариша, быстро подсчитав, что во дворе вышагивает не меньше полутора десятка человек.

Но продолжить интересную беседу подругам не удалось. Приехала милиция, и митингующие быстро попрятали свои лозунги и разбежались в разные стороны. Поняв, что тут больше ничего интересного не предвидится, подруги решили покинуть клинику и найти господина Кураева по егоотовому телефону.

– Я сейчас занят! – закричал в трубку Кураев, когда подруги дозвонились до него.

– Но с нами вы все же должны встретиться! – разозлилась Мариша. – Мы за вами целых три дня носимся.

Со злости она немного преувеличила, но Кураев тем не менее проникся и спросил:

– А что вам от меня нужно?

Узнав, что это ему звонит жена человека, который разговаривал с ним в кафе «Мариотт» у «Пяти углов» три дня назад, он внезапно сильно разволновался и пожелал узнать подробности. А услышав, что Смайл таинственно исчез сразу же после их разговора, совсем раскис.

– У него даже голос задрожал, – поделилась Мариша с Юлькой, когда разговор с Кураевым был закончен. – Ты бы слышала! Такое впечатление, что он штаны обмарал!

– Но он тебе объяснил, зачем встречался со Смайлом? – спросила у нее Юлька.

– Нет, он обещал навести справки и перезвонить мне позднее, – сказала Мариша.

Юльку моментально одолели сомнения.

– Думаешь, он сдержит свое слово? – спросила она у Мариши. – И вообще, что это за тайны такие? Почему Кураев сразу тебе все не рассказал?

– Не знаю, вроде бы он очень испугался и не смог говорить, – ответила Мариша. – Ладно, ничего не поделаешь, подождем.

И подружки принялись ждать. А пока что решили зайти в кафе и поужинать. Время шло, а Кураев все не звонил. Наконец терпение подруг лопнуло.

– Я позвоню ему сама! – заявила Мариша. – Сил нет боль-

ше ждать! И если он не ответит, то я... Я просто не знаю, что я с ним сделаю.

Но Кураев ответил. Голос у него был довольно бодрый. Поняв, кто ему звонит, он ненадолго задумался, при этом в трубке слышались гудки машин и прочий уличный шум.

– Ну что? – поторопила его Мариша.

– Жду вас через час, – наконец произнес Кураев. – Все объясню при встрече!

– И куда нам предстоит ехать? – поинтересовалась Юлька.

– В Ольгино, – сказала Мариша. – Какой-то частный дом. Адрес он нам дал.

– Ой, не нравится мне все это! – даже зажмурилась от нехороших предчувствий Юля. – Мало ли что у этого типа на уме? Заманит нас невесть куда. И что это за странное место для встречи? Почему бы нам не встретиться где-нибудь в оживленной центральной части города?

– Если боишься, я поеду одна, – грустно произнесла Мариша. – Честно. Без обид. Я все понимаю. Можешь не ездить.

– Что ты там понимаешь? – разозлилась Юлька. – Чтобы я тебя бросила одну в такой ситуации? Ты за кого меня принимаешь! Конечно, я поеду с тобой!

– Спасибо! – обрадовалась Мариша. – Честно говоря, я рада, что ты так решила.

В ответ Юля только фыркнула. Усевшись в машине, она постаралась поудобней устроиться на сиденье, и тут ее внезапно озарила светлая мысль.

– У тебя есть оружие? – воскликнула она, кровожадно обводя взглядом салон «Форда».

Мариша, которая в этот момент как раз заводила машину, вздрогнула и замерла.

– Оружие? – дрогнувшим голосом произнесла она. – Что ты имеешь в виду?

– Не притворяйся идиоткой, – зло буркнула Юля. – Ты прекрасно знаешь, что я имею в виду. Мне этот Кураев совсем не нравится. Кто его знает, что у него на уме. И вообще, имея дело с тобой, Мариша, всегда нужно быть готовой к самому худшему.

– У меня есть газовый баллончик, – задумчиво произнесла Мариша. – Правда, у него вышел срок годности. А еще есть монтировка.

Юля одобрительно кивнула.

– А у меня есть электрошок, – сказала она. – Ладно, будем надеяться, что с одним Кураевым мы с помощью этих нехитрых приспособлений справимся и сумеем развязать ему язык. Он не выглядит особо стойким.

Что будет, если Кураев явится на встречу не один, а в компании какого-нибудь дюжего приятеля или даже двух, подруги предпочли не думать. В Ольгино они оказались примерно минут через сорок пять. Нужный дом искали примерно еще столько же, старательно вымешивая весеннюю грязь модельными сапожками и пытаясь не думать, во что теперь эти сапожки превратятся. Дело осложнялось еще и тем, что таб-

лички на домах отсутствовали либо были затерты. И подругам приходилось пробираться по участкам к темным домам, стучать жильцам и выяснять номер, отыскивая нужный им дом.

– Что за мистика? – ворчала вспотевшая от напряжения Мариша. – Седьмой дом есть, одиннадцатый есть, а где же девятый? Тут он должен стоять, а его нет! И главное, никто толком подсказать ничего не может.

– Но, с другой стороны, никто из старожилов и не говорит, что такого дома вообще нет, – робко заметила Юля.

– А что они говорят? – вспыхнула Мариша. – Они говорят, что не знают такого дома! Это одно и то же!

В конце концов подруги окончательно плюнули на свою обувь и стали месить грязь в промежутке между седьмым и одиннадцатым домами. Тут все заросло деревьями и больше походило на лес. Именно поэтому подруги в темноте и не заметили с улицы приземистое деревянное строение, на котором чья-то рука белой краской намалевала огромную цифру девять.

– Вот он! – обрадовалась Мариша и рванула к дому.

Юлька едва успела ее перехватить.

– Постой! – прошептала она. – Похоже, дом совсем развалился. И необитаем.

– Конечно, необитаем! Какой нормальный человек станет жить в доме, в котором обвалилась крыша! – возмутилась в ответ Мариша. – Но нам-то с тобой какое дело до состояния

этого дома? Мы же его не покупать явились!

– Но тебе не кажется странным, что Кураев назначил нам встречу именно в этом месте? – едва слышно прошептала Юля. – Более подходящего он не нашел?

– Так что же теперь – не ходить? – уперла руки в боки Мариша. – И это ты говоришь после того, как я окончательно загубила свои итальянские сапоги? А я, чтоб ты знала, их всего и надевала-то два раза!

– Я тоже вся перепачкалась! – возмутилась Юля.

Мариша, онемевшая от возмущения, что Юлька смеет сравнивать свои кожаные полуботинки с ее роскошными замшевыми сапогами, доходящими почти до колена и безнадежно заляпанными грязью, только молча открывала и закрывала рот. А уж стразы, изначально украшавшие мягкую замшу, наверняка были рассыпаны по всему Ольгино.

– Что ты предлагаешь? – спросила она у Юльки, обретая дар речи.

– Я без огнетушителя из твоей машины туда ни за что не сунусь! – решительно заявила Юлька.

Мариша в ответ только вздохнула и заковыляла обратно к оставленному на улице «Форду». Издалека щелкнув брелком, Мариша отключила сигнализацию на машине. И Юля побрела дальше самостоятельно. Мариша же осталась стоять на жалком подобии тропинки. Впрочем, тропинкой эту полосу суши можно было назвать лишь с большой натяжкой и по сравнению с остальным грязевым морем, расплескав-

шимся вокруг.

Внезапно Мариша услышала неподалеку от себя какой-то шум. Кто-то решительно шлепал по грязи, с чавканьем вытаскивая из нее ноги. Мариша насторожилась.

– Господин Кураев! – крикнула она в ту сторону, откуда доносился звук.

Шаги на мгновение замерли, а потом зашлепали быстрее.

– Господин Кураев! – окликнула Мариша неизвестного еще раз. – Это вы?

Но таинственный незнакомец и не думал подавать голос. Да и звуки шагов совсем стихли. Зато появилась Юлька с небольшим огнетушителем в одной руке и здоровенным гаечным ключом в другой.

– Ты чего орешь? – уставилась она на подругу.

– Ничего, прошел кто-то, – ответила Мариша, поежившись.

Ее внезапно отчего-то почти до костей пробрал холод. А ведь, странное дело, буквально минуту назад ей было очень жарко. Решив, что виной тому прохладный ветерок, поднявшийся к ночи, Мариша поплотней застегнулась, взяла у Юльки монтировку и, почувствовав себя уверенней, повернула к дому. Юлька с огнетушителем наперевес шла за ней следом и бубнила, чтобы Мариша вытащила газовый баллончик и не убирала бы далеко монтировку.

Наконец подруги добрались до дома, выглядевшего в темноте весьма зловеще.

– Честное слово, этот Кураев мог бы для нас хоть какой-нибудь ориентир высветить, – прошептала Юлька. – И что он там в доме так в темноте и сидит? Он что, видит как кошка?

Впрочем, вскоре выяснилось, что ориентироваться в доме все же возможно, благодаря свету от уличного фонаря, который светил прямо в окна без занавесок и стекол. Пробравшись по угрожающе поскрипывающему полу, подруги оказались в довольно большой комнате с остатками мебели. В комнате никого не было. Подруги прошли в следующую комнату. И тут, едва переступив порог, Юлька с трудом удержалась от визга. В углу комнаты темнел человеческий силуэт.

– 3-зд-др... – начала приветствие Мариша и вынуждена была остановиться, так стучали у нее зубы.

Но собравшись с духом, она наконец выпалила:

– Здравствуйте!

Человек в дальнем углу комнаты оставался неподвижен и молчалив.

– Господин Кураев, это вы? – спросила Мариша и с тревогой добавила: – Почему вы молчите?

Вновь никакой реакции. Видя такое дело, Мариша двинулась к молчуну.

– Не ходи! – шепотом взмолилась Юлька. – Мало ли что там такое! Может быть, это призрак бывших жильцов. Или вампир! А святой воды мы с собой захватить не догадались!

В душе Мариши началась борьба. С одной стороны, как

современный человек она не верила в вампиров, призраков и прочую нечисть, но с другой... Вот ведь стоит же что-то такое, покачивается и молчит! В конце концов Мариша приняла мудрое решение – не приближаться к странному объекту. Вместо этого она подняла с пола какую-то деревяшку и швырнула ее в угол, где стояло существо. Оно тут же рухнуло бесформенной грудой на пол.

– Тьфу ты! – с досадой сплюнула Мариша. – Что ты, Юлька, в самом деле! Напугала меня до потери пульса! Вампиры, призраки! А это был просто чей-то плащ, висящий на плечиках! Пошли дальше!

Но прежде, чем идти дальше, подруги все же осмотрели плащ. И пришли к выводу, что он никак не мог принадлежать бывшим хозяевам этого дома. Плащ был совсем чистый. То есть был чистым до того, как упал на пол. Но все равно было видно, что вещь эта новая, недавно из магазина.

– Кураев тут! – обрадовалась Мариша. – Наверное, он вышел на улицу навстречу нам и мы разминулись! Поднимемся вверх и посмотрим из окна мансарды.

Подруги поднялись по удивительно крепкой лестнице на второй этаж. Из-за провалившийся крыши тут было более свежо, чем на первом этаже. Под ногами хлюпала какая-то вода и грязь. Подойдя к чудом сохранившемуся окошку в наполовину обвалившейся стене, подруги прилипли к нему. Но Кураева во дворе они не увидели.

– Вон какая-то машина в нашем направлении едет, – ска-

зала Юлька. – Может быть, это он? Может быть, он тоже опоздал?

– Может, – пожала плечами Мариша. – Пошли вниз!

Подруги развернулись и двинулись к лестнице.

– Откуда тут бревна набросаны? – пробормотала Юлька, споткнувшись.

Мариша, которая шла за ней, тоже споткнулась.

– Это не бревно, – заметила она.

– А что же?

– Не знаю, но оно мягкое, мокрое и теплое, – пробормотала Мариша, осторожно шаря по полу руками.

– Ай! – взвизгнула Юлька. – Мариша! Это же не бревно, это человек!

Мариша к этому времени и сама поняла, что они с Юлькой наткнулись на чье-то тело. И судя по тому, как равнодушно воспринял этот человек их бесцеремонность, бедняге было совсем худо.

– А чем это так странно пахнет? – спросила Юлька, втянув в себя носом сладковатый запах.

Мариша уже давно поняла, в чем тут дело, но молчала, чтобы не волновать подругу. Впрочем, Юлька все равно разволновалась.

– Мариша, это же кровь! – прошептала она. – Тут весь пол в крови! И твои руки! Ой, мамочки! Мне плохо!

– Только не вздумай падать в обморок! – строго сказала Мариша. – Сама же сказала, тут повсюду кровь! Испачка-

ешься!

Мысль о том, что она будет валяться в чужой крови, мигом отрезвила Юльку. В обморок падать она передумала. И даже сумела взять себя в руки.

– Фонарик мы с собой не захватили, – посетовала она, ставя огнетушитель на пол и вытаскивая мобильник, в который тоже был вмонтирован слабый фонарик. – Но хоть что-то увидим.

Тусклого света хватило как раз на то, чтобы разглядеть лицо лежащего человека.

– Это Кураев! – прошептала Юлька.

– И он не дышит, – мрачно произнесла Мариша, которая и без фонарика уже поняла нехитрую истину.

А именно, что судьба в очередной раз подбросила на ее пути свеженький труп.

– А что это у него тут за бумажка? – произнесла Юлька.

Но Мариша была в такой скорби, что даже не повернула головы в сторону подруги. Ну почему все у нее в жизни так ужасно? Что стоило этому Кураеву преставиться где-нибудь в другом месте или в другое время? Ведь должен же был понимать, что приглашенным им девушкам будет неприятно, когда они наткнутся на его еще совсем теплый труп? И как раз в тот момент, когда Мариша скорбно обдумывала, за что же ей такая доля, что даже собственного мужа разыскать, не вляпавшись в убийство, она не может. Теперь-то ясно, что неприятности еще только начинаются. И действительно,

на лестнице, ведущей в мансарду, раздались быстрые шаги. Затем подруг осветил мощный свет фонаря и чей-то голос крикнул:

– Стоять!

Для девушек это было уже слишком. Нервы подруг окончательно сдали. Они дружно завопили и кинулись бежать. При этом Мариша задела ногой какой-то ящик, на который заботливо пристроила огнетушитель Юлька. Огнетушитель грохнулся на пол, зверски зашипел, задрожал, завибрировал, и вдруг из него ударила белая струя пены.

– Ай! Ай! – закричали подруги, стараясь укрыться от пены. – Караул!

Огнетушитель крутился на месте как волчок, разбрасывая пену во все стороны. Подруги буквально в последний момент успели спрятаться за кусок проржавевшей жести, который, несмотря на свою трухлявость, спас их от бьющей струи пены. Так что больше всего ее досталось мертвому Кураеву и неизвестным гражданам, находящимся в момент аварии возле лестницы. В полном оцепенении подруги смотрели, как две мужские фигуры покрываются густым слоем пены, превращаясь в снеговиков.

– Какой хороший у тебя был огнетушитель! – восхищенно заметила Юлька. – Сколько пены дал!

Мариша лишь зубами скрипнула. Наконец огнетушитель угомонился. Один из «снеговиков» пошевелился и, стряхивая с себя хлопья пены, двинулся теперь в сторону подруг.

– Мамочки! – прошептала Юлька, которую внезапно осенило: – Это они убили Кураева. А теперь по нашу душеньку явились. Вот чуяло мое сердце! Чуяло!

Что там чуяло Юлькино сердце, подругам выяснять было недосуг. Сперва – спастись от рук убийцы. К счастью, ослепленный гневом и пеной, тот неся, не глядя себе под ноги. За что и поплатился, споткнувшись о безмятежного Кураева, после чего с диким криком полетел на пол. Весил злоумышленник немало, во всяком случае, когда он рухнул на гнилые доски пола, да еще с размаху, они не выдержали, подломились и со страшным грохотом убийца полетел вниз.

– Миша, ты жив?! – заорал его напарник, следом кидаясь вниз, но уже по лестнице.

Подруги, выскочив из своего укрытия, заметались. Увы, пути для отступления у них не было.

– Надо срочно что-то делать! Они сейчас очухаются и вернутся сюда! – вопила Юлька, стоя на краю мансарды, заламывая руки и глядя вниз в темный сад. – Мариша, давай прыгать?

– С ума сошла! – ужаснулась Мариша. – Тут метра три, не меньше.

– Все равно есть шанс, что останемся живы, там внизу мягко, – возразила Юлька, поспешно разматывая со своей шеи шарф.

Шарф был ею приобретен совсем недавно, он был мягкий, пушистый и удивительно приятный на ощупь. Но на взгляд

подруг, в данный момент главное его достоинство заключалось в том, что шарф был очень и очень длинный.

– Метра полтора в нем будет, – удовлетворенно отметила Мариша.

– Не меньше, – согласилась Юлька.

И пока снизу доносились стоны и проклятия, подружки быстренько привязали шарф к какой-то торчащей из стены дома железке, и Юлька первой скользнула по нему вниз. Вскоре шарф выскользнул из ее рук, а еще через секунду Юлька шлепнулась в холодную грязь.

– Ну как ты? – свесившись с крыши, с интересом спросила у нее Мариша.

– Нормально! – прокряхтела Юлька, пытаясь встать. – Прыгай!

Мариша начала спуск, а Юлька внезапно почувствовала, что ей кто-то сзади помогает встать. Она оглянулась и с ужасом увидела позади себя усатого мужчину. Усатый улыбался вполне дружелюбно, но нервы Юльки к этому времени так разыгрались, что во всяком постороннем ей чудился убийца. Она уже открыла рот, чтобы огласить окрестности громким воплем, а заодно и предупредить подругу об опасности, но тут внезапно на нее и усатого сверху рухнуло что-то очень увесистое, сбив их обоих с ног обратно в грязь.

– Уф! – удовлетворенно произнесла Мариша, слезая с усатого мужчины, на голову которого она рухнула со второго этажа. – А это еще что за тип? Ну, Юлька. Ни на секунду

тебя одну оставить нельзя. Сразу же возле тебя какие-то поклонники роиться начинают.

– Бежим отсюда! – клацая зубами от страха и холода, просипела грязная до невозможности Юлька. – И чем быстрее, тем лучше.

И подруги бодрой рысью двинулись в сторону Маришиного «Форда», дожидавшегося их на дороге. Состояние обуви и одежды их больше почему-то не волновало. Они сами не заметили, как выскочили на улицу, и тут их везение наконец кончилось.

– Стоять! – раздался над ухом голос. – Руки вверх!

Подруги жалобно переглянулись и застыли в неудобной позе с поднятыми вверх руками.

– И куда это вы направлялись? – ласково спросил у них все тот же голос.

– Домой, – правдиво ответила Юлька.

– Домой-то вам, девоньки, теперь вряд ли скоро удастся попасть, – участливо вздохнул голос. – Сначала мы с вами поговорим.

– Учтите, мы уже вызвали милицию! – пискнула Юлька. – Они сейчас приедут! Так что лучше отпустите нас.

– Милицию? – казалось, удивился голос. – А кто же тогда мы?

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Следующие полтора часа были одними из самых худших в жизни подруг. Во-первых, им было холодно и мокро в их испорченной после купания в весенней грязи одежде, а во-вторых, приняв милицию за бандитов и оказав ей, родимой, яростное сопротивление, они чрезвычайно настроили ментов против себя. Особенно почему-то злился упавший со второго этажа Миша и его напарник, у которого от пены из огнетушителя началась жуткая чесотка. Он весь покрылся красными пятнами, постоянно чесался и злился все больше и больше.

– Не понимаю, чего вы так из себя выходите? – не выдержала наконец Юлька. – Сами виноваты! Нужно было сразу же предупредить нас, что вы из милиции! А то мы же думали, что вы убийцы.

– Конечно, мы думали, что в дом пожаловали убийцы! – поддержала подругу Мариша. – Сначала господина Кураева прикончили, а потом и за нас решили взяться. Что же вы хотите? Разумеется, мы с подругой стали бороться за свою жизнь!

– Черта с два вы боролись за свою жизнь, я вам сейчас скажу, как было на самом деле! – прищурившись, сказал ей усатый, тоже пострадавший от действий подруг.

Шея у него до сих пор оставалась немного набекрень. Да

пусть еще радуется, что вообще жив остался! Когда Мариша падает с высоты второго этажа, редкая удача остаться после этого в живых и только со слегка повернутой шеей.

– По какой-то причине вы зверски убили господина Кураева, а когда прибыли наши сотрудники, попытались бежать, предварительно изувечив их, – произнес тем временем усатый.

– Ничего мы их не увечили! – возмутились подруги, глядя на усатого. – По крайней мере нарочно. Миша сам провалился, пол гнилой, нужно же было соображать, куда прыгать. Вас лично Мариша не видела, когда падала с чердака. А что касается пены из огнетушителя, то сами виноваты, нужно было вовремя спрятаться. Мы же вот спрятались!

Однако как бы ни оправдывались подруги, менты смотрели на них все подозрительней и подозрительней. Да и сами девушки понимали, что положение у них весьма незавидное. Их застали возле совершенно свеженького трупа. Сами они были в его крови. Да еще этот звонок! Как выяснилось, милиция в том заброшенном доме оказалась не просто так. Бригада выехала на задержание после того, как в отделение поступил анонимный звонок от человека, который представился соседом и заявил, что в доме напротив него две подозрительные личности с закрытыми лицами зверски убивают какого-то худосочного гражданина.

– И даже тот факт, что звонок был анонимный и анонима мы так до сих пор вычислить среди соседей и не сумели,

все отпираются, будь они неладны, вас не спасет! – заявил усатый.

– Но мы его не убивали! – закричали подруги. – Как бы мы справились с мужчиной?

– С нами тремя ведь справились, – справедливо заметил им Миша, тоже почесываясь, как и его друг.

– Но у нас даже орудия преступления не было! – возмутилась Юлька. – Там столько крови натекло, что бедняга должен быть весь располосован. А у нас с Маришей даже плохонького ножичка не было с собой.

– Оружие мы ищем! – заверил ее усатый, которого, оказывается, звали Женя. – Но у вас было достаточно времени, чтобы его спрятать.

– Ищите, ищите! – закричала Мариша. – И заодно не забудьте поискать в грязи возле дома и следы настоящего убийцы. Наверняка их там полно.

– Что вы имеете в виду? – насторожился усатый.

– Когда мы подходили к дому, я слышала чьи-то шаги, – ответила Мариша. – И этот человек направлялся прочь от дома, где было совершено убийство. Так что, я считаю, этот человек и был убийцей Кураева.

– А вы тоже слышали эти шаги? – обратился к Юле Миша.

– Нет, – смутилась Юля. – Я в это время за огнетушителем бегала.

Напоминание об огнетушителе заставило ментов сердито засопеть и снова укрепиться в своей неприязни к подругам.

– В общем, если следы есть, мы их найдем. И оружие тоже найдем, – многозначительно посмотрев на подруг, произнес уса́тый.

– Не было у нас ни времени прятать оружие, ни желания пускать его в ход, – заголосила в ответ Юлька. – Мариша, объясни ты им, что нам Кураев нужен был живым. Он же был последний, кто видел твоего мужа.

– Ах вот как! – необычайно оживился Миша. – У вас, любезнейшие, еще и муж пропал? И что? Он тоже убит, а?

– Типун тебе на язык! – разозлилась Мариша.

После этого подругам пришлось рассказать о слежке за Смайлом и в качестве доказательств продемонстрировать фотографии, на которых Кураев был запечатлен в обществе Смайла. Еще некоторое время ушло у ментов на то, чтобы связаться с Глафирой, которая подтвердила слова подруг. Но неугомонные менты на этом не успокоились. Они позвонили также Ирине – любовнице Кураева. Сообщив женщине о несчастье, они привезли ее к себе в отделение для дачи показаний.

– Привет! – поздоровалась Ирина с подругами, войдя в отделение, и тут же спохватилась: – Ой, а вы-то тут что делаете?

В общем, после того, как менты уяснили для себя всю цепочку, по которой Мариша с Юлей вышли на господина Кураева, они несколько поумерили свои подозрения на их счет. И с удвоенной силой вцепились в Ирину, пытаясь вытрясти

из девицы именина недоброжелателей и врагов ее покойного любовника. К слову сказать, никакой особой скорби по поводу гибели Никиты Кураева сама Ирина не выказывала. Да, похоже, и не испытывала.

– Врагов у него было полно, – сразу же заявила она. – Во-первых, его бывшая жена. Нонка – толстая корова, от которой он ко мне ушел.

И Ирина с чувством превосходства огладила собственные тощие бедра, демонстрируя, что уж у нее-то точно нет ни единого лишнего грамма жира. Да и не лишнего, если на то пошло, тоже.

– Ух, как она его ненавидела! – с чувством добавила Ирина и принялась загибать пальцы: – Потом заместитель Никиты – Максим Суцев. Этот только и мечтал, как бы всю клинику и пациентов Никиты захватить. Коллеги Никиты тоже все поголовно сволочи редкие. Никита мне рассказывал, только и делали, что друг друга подсиживали. И, наконец, эти ненормальные бабы, которые обвиняли Никитика в том, что он их мужей зарезал! – закончила она зачитывать свой список.

– Зарезал мужей? – повторил усатый Женя.

– Ну, это они так считали, а на самом деле мужья эти не жильцы были, – сказала Ирина. – Сами понимаете, при любой операции, даже при удалении аппендицита, существует риск летального исхода. А эти притаскивались к нему с такими запущенными диагнозами. Им бы в любом случае боль-

ше года не протянуть. Что с операцией, что без нее!

– И их было много? – уточнил Женя, а подружки наострили уши.

– Об этом у Максима спросить нужно, – неохотно ответила Ирина. – Пусть он вам карты больных Никиты покажет. Тогда точно ясно станет. Но мне Никита говорил, что за все то время, что они организовали эту клинику, после операции умерло всего два человека. И то они были совсем старенькими. И Никита тут ни при чем. Просто у людей сердце не выдержало, когда им наркоз дали.

Юлька хотела возразить, что возле клиники митинговало без малого полтора десятка человек, но прикусила язык. И так они с Маришей отличились. Зачем еще лишний раз о себе ментам напоминать, да еще как раз в тот момент, когда они от них отвлеклись! Но тут снова заговорила Ирина.

– И еще кое-что странное про Никиту, – словно колеблясь, произнесла она. – Честно, даже и не знаю, стоит ли и говорить.

– Раз начали, говорите! – велел ей Женя.

– Понимаете, примерно месяц назад Никита примчался домой словно за ним черти гнались, – начала рассказывать Ирина. – Запер дверь на все замки, чего обычно никогда не делал. Конечно, я спросила, что с ним. Мне показалось, что он чего-то страшно испугался.

– И что он ответил?

– Сказал, что все в порядке. Но весь вечер был задумчив.

А ночью признался, что встретил одного старого знакомого, которого бы вовсе не хотел видеть. И был бы рад, если бы тот его не узнал.

– Что за знакомый? Его имя?

– Не знаю, Никита мне не сказал, – пожала плечами Ирина. – Но он предупредил меня, чтобы я была осторожней. И ни в коем случае не садилась бы в машины к незнакомым мусульманам.

– Он так и сказал? – впился в нее взглядом Женя.

– Да, – кивнула Ирина. – Но главное даже не то, что он сказал, а как он это сказал. Он выглядел таким подавленным! И говорил с таким видом, словно от его слов зависели наши с ним жизни!

– Интересная информация, – переглянулся со своими коллегами Женя.

Но через минуту его внимание переключилось на другого человека. К Жене подошел еще какой-то опер и что-то ему прошептал на ухо. Женя повернулся к Юле с Маришей и строго спросил у них:

– Кто из вас левша?

Подруги изумленно переглянулись и дружно воскликнули:

– Никто!

– Почему-то я так и думал, – вздохнул Женя.

После этого подруг отпустили домой, правда, взяв с них подписку о невыезде.

– А наша машина? – возмутилась Мариша. – Уже утро, рассвело совсем. Неужели вы хотите, чтобы мы в таком виде, все заляпанные грязью, возвращались в Ольгино за машиной?

– К тому жуткому дому?! – добавила Юля.

И подруги дружно содрогнулись.

– Ваша машина стоит у нас во дворе, прямо под окнами моего кабинета, – любезно просветил их на этот счет Женя. – Поезжайте домой, приведите себя в порядок, отдохните, но будьте готовы, что вы нам еще понадобятся.

Первым делом, выйдя из отделения, подруги отправились домой к Марише, чтобы проверить, не вернулся ли за это время Смайл. Он не вернулся. На автоответчике было множество посланий, но ни одного от Смайла.

– Кто первой пойдет в душ? – спросила Юлька.

– Мне все равно, – тоскливо отозвалась Мариша, которая совсем загрустила, сидя у телефона. – Иди ты!

Юлька успела вымыться сама, отчистить от грязи обувь и одежду, а Мариша все так же задумчиво и сидела у телефона.

– Мариш, ты чего? – тронула ее за плечо вернувшаяся из душа Юлька. – Не надо так убиваться! Все хорошо будет. Найдется твой Смайл.

– Да, – кивнула головой Мариша. – Конечно, найдется, если мы его сами найдем.

– Как это? – не поняла Юля.

– Я вот тут, пока ты мылась, обо всем подумала и да-

же небольшой план для нас набросала, – произнесла Мариша. – Если предположить, что убийство Кураева каким-то образом связано с исчезновением Смайла, значит, нам нужно найти убийцу Кураева. А через него выйдем и на Смайла.

– И как ты его найдешь? – спросила Юля. – Я имею в виду убийцу Кураева.

– Мы в том доме когда только наткнулись на труп Кураева, ты что-то говорила о какой-то бумажке, – напомнила ей Мариша.

– Я?! – искренне изумилась Юлька, у которой после бессонной ночи и допроса в милиции голова была звонкой и пустой, как колокол, и гудела ничуть не меньше. – О какой бумажке?

– Тебе лучше знать, о какой бумажке! – заметно раздражаясь, произнесла Мариша. – Вспомни!

– Не помню!

– Ну, Юля, – запаниковала Мариша, видя, что подруга не притворяется. – Вспомни. Ты споткнулась о Кураева и приняла его за бревно. Это помнишь?

– Помню!

– Потом я принялась его ощупывать, а ты вытащила свой мобильник и засветила экран. Помнишь?

– Помню! – снова кивнула Юлька.

– И хотя света была совсем мало, но лицо Кураева мы узнали. Я стала щупать его пульс, а ты сказала, что-то про бумажку. Помнишь?

– Помню! – обрадовалась Юлька. – Была бумажка. Точно была!

– Давай ее сюда! – распорядилась Мариша и, видя, что подруга медлит, вскипела: – Что на этот раз?!

– Понимаешь, Маришечка, я помню, как я эту бумажку схватила, а вот куда положила, убей меня, не помню!

– Тогда я сейчас пойду в ванну, а ты по карманам своим поройся! – велела ей Мариша. – И не дай бог, если ты эту бумажонку просто выбросила. Тогда я тебя точно убью! И меня даже судить не будут, а сразу же оправдают!

К тому времени, как Мариша отскребла с себя всю глину и грязь, которых вполне хватило бы, чтобы разбить небольшую цветочную клумбочку, Юлька успела осмотреть карманы своей одежды не меньше десяти раз. Но ничего похожего на ту бумажку, которую она сорвала с груди господина Кураева, она не нашла. Выбираясь из душа, Мариша наступила на что-то, зашуршавшее у нее под ногой. Не поленившись, она нагнулась и подняла изрядно помятую бумажку. Следы грязи на ней были до боли знакомы. Именно потоки такой грязи смылись только что с Мариши. А бурое пятно на бумажке подозрительно напоминало засохшую кровь.

– Не трудись, я ее нашла, – величественно появившись из ванной комнаты в длинном до пола махровом халате и продемонстрировав подруге свою находку, остановила Мариша Юльку, которая в одиннадцатый раз собиралась начать осмотр своих карманов. – Это ведь она?

– Трудно сказать, – рассмотрев бумажку, произнесла Юля. – Там темно было. Да я особенно и не присматривалась к ней. Сунула в карман... Слушай, вспомнила! Я же ее в карман своего плаща сунула. А как же она у тебя в ванной оказалась?

– Это как раз неудивительно, – сказала Мариша. – Ты свои вещи чистила над раковиной, вот она в это время у тебя из кармана и выпала. А ты и не заметила. Любопытно другое, что это на ней такое изображено?

И подруги принялись так и этак вертеть бумажку. Но как они ее ни вертели и даже на свет просматривали, понятней им от этого не стало.

– Черт знает что, – заключила наконец Мариша. – Какие-то значки непонятные.

– Но строчки идут ровно, словно кто-то выводил вязью.

– Но я ничего не понимаю.

– Это как раз еще ни о чем не говорит, – возразила ей Юля. – Может быть, это какой-то язык, например, арабский. Или шифр.

– Шифр скорей всего, – согласилась с ней Мариша. – Но кому понадобилось оставлять эту записку на мертвецце? Кому она предназначалась? И кто ее написал?

– Может быть, Смайл? Он ведь немало по миру путешествовал, мог и какой-нибудь шифр выучить за время своих странствий. И иностранные языки он знал.

– Ты еще скажи, что Смайл и Кураева прикончил, а за-

писку для нас с тобой написал! – возмутилась Мариша. – Точней, для меня одной. А написано в ней приблизительно следующее: «Не волнуйся, дорогая Маришечка, у меня все в порядке, как только закончу свои дела, сразу же вернусь. Жди. Целую. Твой Смайл».

– А что такого? – задумалась Юля. – И зря ты, между прочим, издеваешься. Посмотри, тут в конце письма какой-то значок, словно подпись. Кружок с двумя точками вместо глазок и широкой улыбкой. Смайлик!

– В любом случае эта записка мне ни о чем не говорит, – ответила Мариша. – Я ни черта в ней не понимаю. Так что оставляли ее не мне.

– Это ты сейчас не понимаешь, а что если нам попытаться расшифровать ее? Или перевести. Смотри, точно такой же значок с улыбкой встречается в тексте еще несколько раз. Может быть, это простенький шифр, где каждый значок – это буква алфавита? А для запутки они все в одну линию записаны.

– Все это очень и очень странно, – нахмурилась Мариша. – Таинственная записка, убийство Кураева, исчезновение Смайла. Как это может быть связано?

Увы, этого Юлька не знала. К тому же после бессонной ночи у нее совершенно слипались глаза и мозги начисто отказывались соображать. А уж о том, чтобы заставить их расшифровать записку или как-то увязать странности, происходящие вокруг подруг, об этом и вовсе нечего было думать.

Кроме того, Юлька внезапно почувствовала зверский голод и направилась в кухню, чтобы сделать себе и Марише парочку бутербродов, справедливо рассудив, что золотому правилу любой диеты: никогда не есть на ночь и после девяти – ничто не угрожало. Ночь уже давно прошла. А про завтрак никто ничего подобного не говорил. Даже напротив, все диеты рекомендуют основную часть калорий перенести на время утренней трапезы.

Юля распахнула дверцу холодильника и с интересом обследовала его внутренности. Она нашла палку копченой колбасы, сыр и упаковку малосолевой семги. Вытащив все это, Юлька прибавила еще парочку ржанных хлебцев, яблоко и апельсин. После этого в холодильнике осталась всего одна довольно странная на вид коробочка. Юлька ради интереса сунула бы нос и в нее, но она оказалась основательно замотана в целлофан. Тем не менее сквозь прозрачные стенки было видно, что там лежит желудок или другая какая-то твора.

– Мариша, а что у тебя тут, для собак ливер куплен? – спросила у подруги Юлька.

– Какой еще там ливер? – раздался из комнаты недовольный голос Мариши. – Будто бы ты не знаешь, что они у мамы так избаловались, что ничего, кроме говяжьего фарша, не едят.

– Но у тебя же тут лежит какой-то кусок! – сказала Юлька, после чего в кухне появилась Мариша.

Сунув нос в холодильник, она пробурчала:

– Странно. Не помню, чтобы я покупала что-то похожее. Ты где это взяла?

– Да вот тут и стояло, – ответила Юлька. – Было замаскировано разными йогуртами.

– Хм, – произнесла Мариша, пытаясь открыть коробку.

В конце концов подругам это удалось, и они с изумлением осмотрели довольно неприятный на вид кусок мяса. И чем дольше они на него смотрели, тем неприятней им становилось.

– Мне кажется, что я догадываюсь... – произнесла наконец Мариша и добавила: – Слушай, ведь что получается, Смайл был близко знаком с Кураевым, а Кураев был хирургом и как раз специализировался на органах пищеварения. И к тому же у него в последнее время возникли какие-то проблемы с родственниками его пациентов, которые даже называли его мясником. Так вот, если все это сопоставить вместе, то мне кажется, что эту коробочку мог принести сюда Смайл, и мне кажется, что в ней...

– Мариша, мне тоже кажется, – сдавленным голосом перебила ее Юлька, – кажется, я не буду сегодня завтракать. Совсем!

С этими словами Юлька опрометью кинулась к унитазу, а Мариша поспешно отбросила коробочку, в которой, как она подозревала, спокойно лежала часть чьего-то организма, отхваченная Кураевым.

В милицию подруги отправилась так скоро, как только Марише удалось отодрать Юльку от любившегося ей унитаза. Там их встретили более чем прохладно.

– И вы утверждаете, что эта коробка с частью чьего-то желудка оказалась у вас в холодильнике, а вы и понятия не имеете, откуда она там взялась, – спросил у подруг порядком утомленный Женя, явно мечтающий лишь о том, чтобы добраться до постели. – Но тем не менее подозреваете, что в коробочке находится именно человеческий желудок. И мало того, что принес его вам в дом ваш пропавший муж, получив его из рук самого Кураева. Я верно все понял?

Подруги нестройно подтвердили, что в общем и целом – правильно. Правда, они не вполне уверены, что Кураев самолично одолжил Смайлу чужой желудок. Вполне возможно, что это вообще произошло без ведома хирурга.

– Очень интересно, – произнес Женя. – И чем дальше, тем интересней и интересней. Ну а скажите, другие следы того, что ваш пропавший супруг за время вашего отсутствия наведывался домой, имеются?

– Я не заметила, – растерянно ответила Мариша. – Вроде бы нет!

– А между тем не мешало бы проверить! – наставительно произнес Женя.

И самолично отправился проверять наличие этих следов к Марише домой. Как выяснилось вскоре после осмотра, следы имелись. Во-первых, пропал паспорт Смайла, а во-вто-

рых, часть наличных денег и пластиковая карта.

– Так! – нехорошим голосом произнес Женя. – Значит, деньги пропали, а желудок, напротив, появился.

– Что вы обо всем этом думаете? – дрогнувшим голосом поинтересовалась Мариша. – Мой муж связался с преступниками?

– Пока ничего не могу сказать, – отстраненно ответил Женя. – Будем разбираться.

Как только за ним захлопнулась дверь, Мариша хлопнула себя по лбу.

– Про записку-то мы ему не сказали! – воскликнула она и рванула следом за Женей.

Насилу Юлька успела ее перехватить.

– Стой, ненормальная! – возмутилась она. – Ты что, Смайла окончательно под тюрьму подвести хочешь? Мало того, что ты ментам сдала его желудок, так еще и записку неизвестного содержания им отдать собираешься. А ты же не знаешь, что в ней написано. Вдруг это прямая улика против Смайла?

– Так что же, мы с тобой покрывать его теперь будем? – нахмурилась Мариша.

– Он же твой муж! – напомнила ей Юля.

Было видно, что в душе Мариши идет борьба между любовью к мужу и страстью к справедливости. Но в конце концов любовь победила.

– Ладно, – неохотно согласилась Мариша. – Пока ничего

не будем говорить милиции про записку. Но это только пока!

– Расшифруем, тогда и решим, – успокоительно заметила Юля. – В конце концов, мы тоже имеем право узнать, что в ней накарябано. А если поручить это дело милиции, так ведь они же нам ни фиги не скажут!

– Это точно, – кивнула Мариша.

И совершенно успокоившись насчет записки, девушки завалились наконец спать. Как ни странно, но спали подруги совершенно спокойно. Никакие кошмары их не мучили. Во сне за ними никто не гнался и никаких новых трупов они не находили. Да и вообще, во сне вокруг них собрались исключительно милые, добрые и приветливые люди. Так что девушкам даже просыпаться не хотелось, но пришлось. Разбудил их телефонный звонок. Мариша протерла глаза и сонно протянула руку за трубкой.

– Алло! – произнесла она.

Но в трубке загадочно молчали. От этого Мариша моментально пробудилась и заволновалась.

– Смайл? – воскликнула она. – Это ты? Что с тобой? Ты где?

Трубка издала то ли вздох, то ли стон, и в ней раздались короткие гудки.

– Кто это был? – сонно спросила Юля, открывая один глаз.

– Мне кажется, Смайл, – ответила Мариша, которую вдруг начала бить нервная дрожь.

– А что сказал? – оживилась Юля.

– Ничего, – помотала головой Мариша. – Просто молчал.

– Тогда почему ты решила, что это был именно он?

Этого Мариша как раз сказать не могла. Ей подсказывала интуиция, и все тут! Ничего не поделаешь, интуиция страшная вещь.

– Но что-то он тебе все-таки должен был сказать, ведь не просто так позвонил? – требовательно произнесла Юля. – Может быть, просто не соединилось?

– Нет, там на заднем плане были отлично слышны шумы улицы, – отозвалась Мариша. – Машины ездили, люди говорили, в общем, жизнь была ключом.

– И все нас с тобой по голове, – вздохнула Юлька и начала вылезать из постели.

Спать ей больше почему-то решительно не хотелось. Позавтракав, а точнее пообедав купленными в магазине продуктами, за которыми сгоняла Мариша, так как продукты, хранившиеся в одном холодильнике с подозрительным желудком, Юля есть отказалась наотрез, подруги собрались в гостиной на боевой совет.

– Прошли всего сутки, как мы ввязались в это дело, а у нас на повестке дня вместо одного вопроса: где и как найти Смайла, целых два, – посетовала Юлька. – Первый вопрос, между прочим, так и остался нерешенным. А теперь к нему прибавился и новый – кто, а главное, зачем убил Кураева.

– Кто – это еще как-то решаемо, – пробормотала Мариша. – Соседи могли видеть человека или людей, которые до

нас входили в тот дом в Ольгино.

– Что-то особого наплыва любопытных соседей, пока мы почти час блуждали по этому Ольгино, я не заметила, – ехидно хмыкнула Юля. – Хотя кто-то ведь позвонил в милицию.

– Но тем не менее соседи там есть, и мы можем их опросить.

– Это уже наверняка сделали менты!

– Менты сами по себе, а мы сами, – наставительно произнесла Мариша. – Вряд ли они станут делиться с нами своими наработками. Значит, так, предлагаю такую стратегию: одна из нас занимается соседями, а вторая едет в клинику, где пытается переговорить с митингующими тетками. На мой взгляд, что-то слишком уж их там много набралось. И при этом ни прокуратура, ни кто другой не заинтересовался ими. Ни за что не поверю, что если бы Кураев действительно загубил пятнадцать человек и их родственники подняли бы крик на весь город, то милиция бы этим фактом не заинтересовалась. Обязательно должна была заинтересоваться. И начать расследование. А раз Кураев оставался на свободе и его даже не дергали, значит, ничего не обнаружили.

– Но женщины-то продолжают его проклинать! – сказала Юля. – И винить в смерти своих родных.

– Вот и нужно выяснить, какого черта они это делают! Или по крайней мере найти организатора этих поборников справедливости.

– Что-то меня не тянет связываться с этими бабами, – на-

хмурилась Юлька. – Где я их стану искать, если их возле больницы нет?

– А почему их там нет?

– Кураев-то умер! Кого клеймить, если человека уже нет в живых!

– А им откуда об этом известно? – спросила Мариша.

– Ну как же! Если кто-то из них его грохнул, то они обязательно уже в курсе, – ответила Юля.

– Хм, признаюсь, этот вариант я как-то упустила из виду, – призналась Мариша. – В таком случае нужно узнать, давно ли прекратилась акция протеста. Но если ты не хочешь ехать в больницу, то я сама все выясню. А ты поезжай в Ольгино.

– Туда меня тоже не слишком тянет, – поставила Юлька в известность подругу. – Б-р-р! А вдруг убийца вернется на место преступления? А тут я хожу! Симпатичная и беззащитная. Ой, страшно мне что-то!

– Юля, сейчас белый день, и в Ольгино полно народу, – принялась увещевать ее Мариша. – Ничего с тобой не случится. Походишь себе по соседям, поговоришь с людьми.

– Да-а-а! – снова заныла Юлька. – После ментов они со мной и говорить-то не захотят.

– В любом случае, кому-то из нас в Ольгино смотаться надо, – постановила Мариша. – Ведь откуда-то Кураев должен был выйти на этот заброшенный дом, в который он нас заманил. Не от фонаря же он назвал его. Сама справедливо

сказала, что место там довольно глухое. Ни ты, ни я про этот дом и слыхом не слыхивали. А вот Кураев его знал. Так что не забудь узнать, кому принадлежит или принадлежал этот дом. Возможно, это какая-то давняя история. Или у Кураева в Ольгино живут друзья или родственники, к которым он часто приезжал. Вот и выясни все. Ты хорошенько поспрашивай у соседей, а я попытаю счастья в клинике Кураева и заодно попытаюсь прорваться к этому Максиму Суцеву – заместителю Кураева.

– Слушай, а если в поисках убийцы Кураева нам с тобой просто исходить из того, кто знал о том, где Кураев собирался прошлой ночью встречаться с нами? – спросила Юля.

– Что-то путано излагаешь, – не поняла подругу Мариша.

– Ну, либо за Кураевым следили, либо кто-то просто подслушал его телефонный разговор, и этому кому-то сильно не понравилось, что Кураев назначает позднее свидание девушкам в уединенном доме.

– Ты думаешь, что его изрезала Ирина? – ужаснулась Мариша.

– Хотя, нет, – подумав, покачала головой Юля. – Она же тощая и мелкая! Как бы она справилась с Кураевым? Да и вообще, нож – не дамское оружие.

– Много ты понимаешь! Может быть, она была вне себя от ревности! – сказала Мариша.

– Да нет, честно сказать, никак не похожа эта Ирина на жертву безумной любви к Кураеву, – заметила Юля. – А вот

взбеситься она действительно могла. Но только в том случае, если бы были задеты финансовые интересы. Вдруг она решила, что Кураев надумал от нее смыться и подыскивает себе для посадки запасной аэродром? Вот она и психанула. Замуж ведь он ее так и не взял.

– Да ты что? Точно... не взял? – удивилась Мариша. – А чего она тогда про него кричала, мой муж, мой муж!

– Брехня! – махнула рукой Юлька. – Когда ее в отделение-то сегодня ночью привезли, менты ее паспортные данные при мне к себе в бумаги переписывали. И я точно могу тебе сказать, нет у нее сейчас никакого мужа. А уж Кураева и подавно.

– Сейчас нет, а раньше? – спросила Мариша.

– Раньше был, но в паспорте не стоит отметки о нем, – сказала Юля. – Просто когда Женя спросил у Ирины, еще не открыв ее паспорт, замужем ли она, Ирина ответила, что разведена. Но повторяю, паспорт у нее новый. А отметки о прежних браках туда не ставят. И между прочим, правильно делают. Если бы мне в паспорте оставили всех моих бывших мужей, то места бы для остальных записей просто не хватило.

– Давай не будем сейчас о печальном, – поморщилась Мариша, у которой от воспоминания о тех проходимцах, которые доставались до сих пор Юльке в мужья, всегда портилось настроение. – Твои мужья в данный момент – дело десятое. А вот о ком стоило бы нам с тобой сейчас подумать, так это

о бывшем Иренином муже.

– А зачем? – простодушно удивилась Юля.

– Вдруг он до сих пор пылает к ней страстью, а Ирина из вредности его от себя не гонит, вот мужик и бесится. По-моему, такое поведение вполне в ее духе. Эта Ирина – редкая стервоза. И своего никогда не упустит.

– Думаешь, мужик побесился, побесился, а потом психика у него помутилась, он взял да и пришел соперника? – про-бормотала Юля. – Ой, ужас-то какой! А записка на груди Кураева? Она тут при чем?

– Ну, это ты от меня слишком много хочешь, – развела руками Мариша. – Насчет записки – это мы уже подходим к следующему вопросу, зачем и по какой причине убили Кураева. А отвечать на него мы будем, когда у нас с тобой произойдет отсев подозреваемых. И останутся только те, у кого нет на время убийства алиби, но зато есть мотив. Так что вперед, ты в Ольгино, а я в больницу.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Добираться в Ольгино Юлька решила на своей машине. Поэтому Мариша забросила ее в гараж, где зимовала в уютном обшитом вагонкой гараже собственная Юлькина машина марки «Рено». После этого Мариша сочла свой долг выполненным и умчалась в больницу. А Юлька, открыв гараж, попыталась завести двигатель машины. Первая же попытка с крахом провалилась. Не лучше получилось и со второго, и с третьего раза.

– Тоже мне! Хваленое европейское качество! – укоризненно шлепнула Юлька по дорогой кожаной обивке салона. – Всего-то несколько месяцев простоял, и уже капризы начались. Что ты выламываешься, в конце концов я же тебя не на улице бросила, где бы тебя и солью посыпали, и снегом бы заваливало, и вообще всякая дрянь из окон на тебя сыпалась, а в отдельном гараже! И вот что я тебе скажу, не ценишь ты заботу! Плохой жизни не знал, вот что я тебе скажу! У-у! Французское отродье!

Разумеется, после этого оскорбления «Рено» и вовсе не пожелал идти на контакт. Пришлось Юльке тащиться за парламентаром. Им оказался порядком подвыпивший дядя Жора – автослесарь Юлькиного гаража.

– Не заводится? – ничуть не изумился он и горестно вздохнул: – Ой, девка, и зачем тебе машина? Лучше бы му-

жика себя порядочного нашла. Пусть бы он с твоей машиной возился!

– Ничего, я лучше вам заплачу, – злобно прошипела Юлька. – А тот мужик пусть со своей собственной машиной возится. К своей я его и на километр не подпущу. А то знаю я этих мужиков, только дай им разок ключи от машины, потом назад не получишь.

– Это верно, – хмыкнул дядя Жора. – Так ведь я потому и говорю, что порядочный тебе нужен.

– Да где же его взять? – сокрушенно поинтересовалась Юля. – Я бы со всей душой, но порядочные мужчины по какой-то причине меня пугаются и стороной обходят.

– Знать, не встретился тебе еще твой мужик, – со знанием дела сообщил ей дядя Жора, который по причине постоянного пребывания под более или менее крепким градусом находился в философском состоянии духа.

Так, рассуждая о сложностях Юлькиной личной жизни, он быстро привел ее машину в норму. И уже через час Юля выехала на весело фыркающем «Рено» в весеннюю распутицу и покатила по ней в Ольгино. Но там Юля с сожалением обнаружила, что дорога, которой они с Маришей воспользовались прошлой ночью, сегодня оказалась совершенно разбитой какой-то гусеничной техникой. По всей видимости, это был трактор, который, сделав свое черное дело, исчез в неизвестном направлении. Юльке пришлось бросить «Рено» в одиночестве, а самой пробираться по обочине, ста-

раясь не свалиться при этом в полные талой воды канавы. Пару раз она почти теряла равновесие, и от купания в холодной и грязной воде ее спасали лишь крепкие ветки кустарника с уже набухающими почками, за которые она хваталась.

В результате в канаву она не свалилась, но вот ноги все же промочила весьма основательно, так как и обочина сейчас больше всего напоминала жидкое болото. При каждом шаге противное месиво у нее под ногами мерзко хлюпало, так что до нужного дома Юлька добралась, сгорая от злости на тракториста, распахавшего дорогу. И тут она с немалым удивлением обнаружила виновника своих бед. Трактор спокойно стоял у соседского забора, а какие-то крепкие ребятки сгружали с прицепа трехметровые бревна для строительства и заносили их во двор.

– Что за безобразие!?! – подскочила к ним Юлька. – Вы совершенно разбили дорогу. Ни проехать, ни пройти!

– Посторонитесь, девушка! – пропыхтели в ответ красные от натуги парни. – Зашибем!

– Я вам зашибу! – разошлась Юля, шагая следом за парнями. – Я сейчас сама кого хочешь зашибу! Где владелец трактора? Развел тут, понимаешь, частное строительство, о других и не думает!

Парни наконец с видимым облегчением избавились от бревна, швырнув его в кучу к остальным, уже перенесенным с прицепа, и смогли уделить Юле немного внимания.

– К нам-то какие претензии? – спросили они у Юльки. –

Мы бревна во двор подрядились перетаскать. Ежели у вас проблемы какие-то с трактором, так к хозяину идите. С ним и разбирайтесь.

Юлька к этому времени сумела с огорчением убедить-ся, что с помощью сосновой щепочки и других подручных средств ее обувь не отчистить от налипшей на нее грязи никакими силами. И поэтому выразила весьма горячее желание потолковать по душам с виновником ее бед.

– Где этот ваш хозяин? – спросила она, сердито косясь на парней.

– Да вон он! – порадовали они ее, тыча грязными пальцами ей за спину.

Юля обернулась и увидела здорового дядьку, весьма внушительных габаритов и с роскошной бородой. Но даже представительная внешность хозяина трактора не произвела на Юльку умиряющего действия. Напротив, увидев, что противник в несколько раз массивней ее самой, она почувствовала в себе прилив боевого задора и, подскочив к бородачу, закричала:

– Что же вы делаете? Можно подумать, что вам по дороге ездить не нужно! Ведь себе же хуже делаете! Нет, ну что вы за человек такой, ведь самому же от разбитой дороги плохо будет.

Бородач внимательно изучил едва достающую ему до плеча и потому подскакивающую Юльку и сочувственно заявил ей:

– Совершенно с вами согласен. Дорога и в самом деле теперь находится в безобразном состоянии. Просто стыд!

Юлька от его добровольного признания слегка растерялась и опустила глаза. Но стоило ей это сделать, как она увидела свои испачканные сапоги и снова разозлилась.

– И нечего из себя дурачка корчить! – закричала она. – Ведь в самом же деле не проехать по ней. Я вынуждена была по обочине ковылять. Вот полюбуйтесь, вся перепачкалась. В канаву чуть не свалилась. И если хотите знать мое мнение, поскольку вы дорогу разбили, вы ее и отремонтировать должны.

– Минуточку, – растерялся мужчина. – А почему вы считаете, что дорогу испортил именно я? Да и как бы я это сделал?

– Не вы, а ваш трактор! Или чей он там, я знать не хочу. Но с него сгружают бревна в ваш двор, а значит, он из-за вас сюда приехал и всю дорогу разбил!

– А-а! – неожиданно рассмеялся Бородач. – Вот вы о чем! Ну, пойдемте посмотрим!

Он вывел удивленную Юльку на улицу, где стоял трактор, и сказал:

– Видите, у него колеса, а дорога была разбита явно гусеницами. Мой трактор тут ни при чем. Уж вы примите мои извинения.

– Ой! – смутилась Юлька, осознав правоту Бородача, и, некстати вспомнив, как она подпрыгивала возле него от зло-

сти, залилась стыдливым румянцем. – Вы меня тоже извините!

В ответ Бородач добродушно сообщил, что таким красивым девушкам разбираться в технике вовсе ни к чему. Другими словами, деликатно намекнул, что женщинам, а особенно красивым, голова в общем-то и без надобности.

– А вы к нам по какому вопросу? – поинтересовался он наконец у Юли. – Вы кого-то ищете?

– Да, – кивнула Юлька. – То есть нет. То есть ищу, но не знаю, кого именно.

– Как это? – растерялся Бородач, со все возрастающим интересом поглядывая на Юльку. – Но позвольте... Если вы не знаете точно, кого ищете, может быть, в таком случае, и я вам на что-нибудь сгожусь?

– Может быть, и сгодится! – задумчиво кивнула Юлька.

В глазах Бородача блеснул странный блеск, и он поспешно пригласил Юльку в дом. Попутно он извинился, что дом недостаточно хорош для такой гостьи, но присовокупил, что не пройдет и года, как будет построен новый дом, для которого, собственно говоря, и были привезены бревна.

– Как вы сами видите, участок большой, больше двадцати соток, так что вполне позволяет построить второй дом. А за старым домом еще есть пруд, в нем отец уток летом держит. Но вот сам отцовский дом уже обветшал. Так что вы уж извините, если что не так.

На Юлин взгляд, извинялся он напрасно, дом был еще

вполне очень даже ничего. Обжитой, и никакой затхлости или запустения в нем не чувствовалось. Бородач провел Юльку в большую комнату, попутно успев сообщить, что сам он в данный момент не женат. Правда, имеет сына, но тот учится в военном училище и по распределению мечтает уехать служить на Дальний Восток, так что личной жизни своего отца, женись тот во второй раз, совершенно мешать не будет. Сам Бородач в свое время тоже выбрал для себя стезю военного. И в отставку ушел в чине полковника. После отставки открыл свой собственный бизнес, дела у него пошли удачно.

– А потом я и задумался, что лучше – купить квартиру в городе, чтобы потом всю жизнь дышать выхлопными газами, или построить собственный дом на отцовском участке. И понял – лучше дом. И обязательно деревянный. На мой взгляд, в каменных домах нет того своеобразного живого духа, который присущ домам из дерева. Но конечно, в нем все будет сделано по последнему слову техники. И водопровод, и канализация, и стеклопакеты, и центральное паровое отопление.

– Паровое отопление? – сделала вид, что удивилась, Юлька.

– А что тут такого? До городских новостроек отсюда не больше десяти минут езды. Трубы уже давно проложены. Только всего и нужно, чтобы ответвление на наш участок сделать.

В общем, планов у Михаила Родионовича, так представился Юле Бородач, было много. И он быстро и по-военному четко изложил их Юльке, так что та в конце концов все же поняла, что Михаил Родионович вовсе не просто так тратит на нее свое время и расхваливает ей себя и свою оборотистость, а в некотором смысле он к ней сватается. После этого Юлька присмотрелась к мужчине еще более внимательно и сочла, что он очень и очень ничего. На вид ему чуть за сорок, здоровьем его природа не обидела. Мужчина явно хозяйственный и к порядку приученный. Причем, как надеялась Юлька, как в переносном, так и в прямом смысле. А то сама Юлька терпеть не могла, когда мужчины, извините за выражение, в туалете мимо писали да еще при этом делали вид, что так оно и было.

Но в конце концов Михаил Родионович утомился и поинтересовался, что же привело Юлю в их края. Порядком разомлевшая от горячего чая с клубничным вареньем из собственной, как она уже знала, ягоды и медом, опять же с собственной небольшой пасеки, которую устроил для отца Михаил Родионович под яблонями в их саду, Юлька внезапно спохватилась. Узнай Мариша, что она тут чай с настоящим полковником распивает да сметанкой от собственной его Буренки булочку мажет вместо того, чтобы в поту вести расследование, ей могло бы влететь по первое число. Поэтому, поспешно отложив в сторону недоеденный кусок сдобы, Юлька приступила к своему основному заданию – опросу

возможных свидетелей ночного убийства. Впрочем, для придания правдоподобности своему интересу она сказала, что убитый был ее родственником. Дальним, как она поспешно уточнила. Но вся родня убитого в шоке. Она единственная из всех сохранила трезвую голову и приехала сюда, чтобы узнать, что же на самом деле случилось.

– Да что вы говорите?! – ужаснулся Михаил Родионович. – У нас по соседству человека убили?

– А вы не знали?

– Отец мне говорил, что ночью милиция приезжала, но мы с ним толком не успели поговорить. Он уже опаздывал, так что мы только на пороге парой слов едва успели перекинуться. Я ведь сегодня дома не ночевал.

Эта фраза вызвала в Юльке целую бурю разочарования. Он не ночевал дома! Значит, у него имеется любовница, с которой он и провел ночь. Цена Михаила как потенциального жениха в Юлькиных глазах резко снизилась. Да и как свидетель он тоже не много стоил, раз ночью его в Ольгино не было.

– Охранник у меня на фирме запил, – продолжал тем временем рассказывать Михаил Родионович. – А когда я об этом узнал, все сотрудники уже разбежались по домам. Парня-то я домой отправил, велел сегодня за расчетом приходиться. Но не оставлять же офис на ночь без присмотра! Конечно, у нас сигнализация проведена. Но очень уж подозрительно мне показалось, что запил парень как раз в тот день,

когда у нас выручка за целую неделю работы в сейфе оставалась. Хотел уходить, но беспокойно мне как-то стало офис на одну сигнализацию оставлять. Ее ведь и отключить можно. Если рассудить, дело не такое уж и хитрое. Нужно было человека в помещении оставить. Да только кого после работы вызвонишь? Все уже с семьями у телевизора устроились. Ну и подумал: человек я в данный момент одинокий, чем людей от их семей отрывать, дай-ка сам в офисе подежурю. Вот и остался на диванчике.

– И что? – невольно заинтересовалась Юлька, снова забыв о своем собственном расследовании.

– Что бы вы думали! Не подвело меня мое чутье! – гордо заявил Михаил Родионович. – Еще в Афгане оно мне несколько раз жизнь спасало. Тут дело попроще, но все же. В общем, где-то в начале третьего слышу, шебуршится кто-то у щитка за дверью. Я оружие достал и сижу в засаде, жду. Несколько минут прошло, потом еще, а потом, глядь, дверь открывается. И двое типов проскальзывают, да напрямиком к сейфу. Ну, ясное дело, дольше я ждать не стал, свет врубил да пару раз в воздух для острастки пальнул.

– Да ну! – ахнула Юлька.

– Ага, – кивнул ей полковник. – Но мне повезло. Будь во-рами матерые уголовники, мне могло и не поздоровиться. А эти – сопливые мальчишки. На пол попадали и от страха чуть в штаны не наделали.

– А кто такие оказались? – спросила Юлька.

– Когда милиция приехала да маски с парней сорвала, я одного из них сразу узнал. Я его в прошлом месяце за прогулы уволил. Парень с головой, электрик хороший, но пьет много. Вот и уволил. А парень, видно, отомстить решил. Думал, если он сигнализацию отключит, то и с сейфом как-нибудь справится. Тем более что у них автоген с собой был. Могли и вскрыть.

– Ну надо же! – ахнула Юлька, прикидывая про себя, сколько из тех сотрудников, кого ей приходилось увольнять, обладают необходимыми качествами, чтобы повернуть подобную операцию.

Вывод напрашивался неутешительный. Практически все могли. Возможно, Юлька была несколько склонна преувеличивать человеческие способности, но от ее безмятежности не осталось и следа. Ей показалось, что нужно прямо сейчас мчаться в офис. Но потом она вспомнила, что сезон еще только начинается, наплыва клиентов пока нет, так что с выручкой у них тоже пока что не густо. И заметно успокоилась.

– А дом этот, в который милиция приезжала, он нехороший, – донеслось до ее слуха.

Юлька очнулась от своих мыслей и внимательно посмотрела на полковника, не вполне понимая, что он имеет в виду.

– Мне еще отец рассказывал, что там никто долго не живет, – поймав заинтересованный Юлькин взгляд, продолжил Михаил Родионович. – Кто ни поселится, обязательно какая-нибудь беда с жильцом случается. Бабы-соседки болта-

ют, что там будто бы дети из-за наследства кровь родителей пролили, дом и проклят. Лично я в эти байки не верю, но факты упрямая вещь. Против них, как говорится, не попрешь. С тем домом и в самом деле связана какая-то история с убийством стариков. Только я тогда еще совсем маленький был. Плохо помню. Но отец рассказывал, что дом в те времена крепкий был, да и вообще хороший большой дом. Дочь с сыном в город перебрались, а старики не хотели. Ну а дети настаивали, чтобы старики дом продали, а жить к ним перебрались. Не знаю, что уж они там дальше со стариками думали сделать, в дом престарелых сдать или что другое... А дом-то на них был записан. Вот дочь и смекнула, что зажились старики на свете. Братец ее эту идею тоже легко усвоил, и как-то ночью они родителей своих и порешили.

– Ужас какой! – поежилась Юлька и невольно подумала, как хорошо, что эту жуткую историю она узнала только сейчас.

Иначе она со страху бы вчера ночью точно померла.

– И то верно, – кивнул полковник. – Это же какими недобряками нужно быть, чтобы на родных отца и мать руку поднять. Да и не пошли деньги, полученные за дом, преступникам на пользу. Кто-то что-то видел, в милиции рассказали, да брата с сестрицей и арестовали. Сколько уж им там на суде дали, я не помню. Но никто из соседей их больше никогда в жизни не видел. Может, их сокамерники пристукнули. Там ведь тоже беспредельщиков не больно жалуют. А уж

мать у уголовников почти всегда единственная святыня.

– А с домом-то что было? – нетерпеливо перебила его Юлька, у которой было свое мнение насчет уголовников и их святынь.

– Так брат с сестрой сразу же после смерти стариков продали его каким-то людям, только у тех сразу жизнь не заладилось. Сначала дед умер, потом ребенок тяжело заболел, а когда и собака их любимая под машину угодила, вот ее я хорошо помню, красивая такая, ласковая, сеттер, они дом продали и слух распустили, что место это несчастливое. Ну а дальше хозяева в нем уже часто менялись. Но долго никто не задерживался. Потом пьяницы въехали, печь топить стали, да по пьяному делу и угорели. И с тех пор дом вовсе бесхозный стоит.

– Как? – изумилась Юлька, у которой в голове не укладывалось, как это солидный кусок земли, пусть и с подозрительной историей, но зато с садом, на самом берегу залива и всего в десяти минутах езды от города, может оказаться бесхозным.

– Сами видите, дом совсем развалился, – пояснил ей полковник. – Был бы хозяин, он бы что-то сделал. Или бы снес, а новый в другом месте поставил. Участок-то большой. А то еще священника вызвать, участок освятить. Или лозоходца. Или самое верное дело – кошку по земле пустить. Народные приметы всегда самыми точными бывают. Где кошка умыться бы начала, там и новый дом можно ставить. Но пока,

сами видите, дом потихоньку разваливается... А теперь еще и убийство. Кого же убили?

Юлька ответила, но фамилия Кураев полковнику ничего не сказала.

– Не знаю такого, – покачал он крупной головой. – Никогда не слышал. А чем он занимается?

Узнав, что убитый был врачом, Михаил Родионович довольно кивнул.

– Ну, ясное дело, встречаться нам точно не приходилось. От болезней меня бог миловал. А что этот Кураев тут ночью делал?

Это Юлька и сама очень бы хотела узнать.

– А мы с вами сейчас вот что сделаем, мы немного прогуляемся да у старосты нашего все и выясним, – сказал полковник. – Если кто участок купил, у него в бумагах все записано должно быть.

– В самом деле? – изумилась Юлька, которая как раз в этот момент ломала голову над вопросом, откуда бы ей раздобыть документы на заброшенный дом и участок, чтобы узнать имя нового владельца.

– Поселок у нас старый, – кивнул полковник. – Порядки в правлении из года в год остаются прежними. И то сказать, потребуются иному старику справку какую-нибудь получить, он порой и знать не знает, куда ему обратиться. А у нас он всегда к председателю правления идет, а по-простому к старосте нашему Михаилу Ивановичу. Вот сейчас и мы с вами к

нему сходим. Уверен, что он уже полностью в курсе случившегося. Он нам с вами все и растолкует.

Пешком полковник Юле позволил идти только в самых сухих и безопасных, на его взгляд, местах. А там, где грязь начинала подозрительно чавкать, просто подхватывал ее на руки. Прodelывал он это с видимым удовольствием, хотя и отговаривался насущной необходимостью.

– Вы такая маленькая, что в этой грязи просто увязнете! Мне же вас потом еще и вытаскивать придется, – шутил он. – Вот сейчас с убийством вашего родственника разберемся, а потом мы с Михаилом Ивановичем и за этого шутника, что хорошую дорогу испортил, возьмемся. А вы ведь, Юленька, наверное, хотите и людей поспрашивать. Вдруг вашего родственника тут кто-то и раньше видел, так? Ведь не просто же ради удовольствия он ночью сюда к нам приехал. Значит, у него встреча с кем-то назначена была. Верно я рассуждаю?

Юлька кивнула в знак согласия.

– Вот и хорошо было бы выяснить, что это была за встреча и с кем, – продолжил полковник, толкая деревянную калитку, ведущую к чистенькому домику с образцово-показательным участком при нем.

Даже весной, когда вокруг была лишь непролазная грязь, на этом участке уже зеленел газон. Все старые листья и прочий мусор убраны. А вымощенные светлой плиткой дорожки старательно очищены от песка и глины. В огороде, мимо которого прошли Юля с полковником, все грядки были раз-

биты с такой точной симметрией, что оставалось только поражаться рачительности хозяина этого дома. Юля следом за своим провожатым только поднялась на высокое крыльцо, а дверь дома уже открывалась.

– Здравствуй, Михаил, – приветливо улыбнулся седой старик. – Проходи.

– Михаил Иванович, я не один, – совсем по-мальчишески смутился полковник, и это, как ни странно, очень понравилось Юле.

Ей вообще пока все нравилось в ее новом знакомом. И то, как чуточку покровительственно держался он с ней, предупреждая малейшее желание. И то, как обстоятельно и толково взялся решать ее проблемы. И при этом у него явно было полно своих дел. А полковник не казался человеком, способным позабыть обо всем на свете ради прекрасных женских глаз. И тем не менее он помчался с Юлей, хотя рабочие у него во дворе требовали за собой глаз да глаз, потому что, не выгрузив и половины бревен, уже умудрились сломать в двух местах забор полковника и помять густые заросли черноплодной рябины.

– Вижу, вижу, – насмешливо прищурился старик, окинув Юлю цепким взглядом. – В гости или по делу? – поинтересовался он, проведя гостей в дом и усадив за стол.

– Михаил Иванович, вы ведь уже слышали, что в девятом доме ночью случилось?

– Это ты по поводу убийства? – спросил старик. – Знаю.

Милиция ко мне уже приходила. Спрашивали, чей дом да кто там живет. Я им так и сказал, что жить в нем никто не живет, а по документам дом и участок, на котором он стоит, числится за гражданкой Кнутиковой.

– Так дом Лидка купила? – ахнул полковник и как-то призадумался. – Это откуда же у нее деньги взялись?

– Думаю, что она не за деньги его получила, – нахмурился Михаил Иванович. – Ты же помнишь, мы ее сколько раз за самогонование пытались прищучить. А все никак не удавалось. Хитрая особа. Хотя самогон у нее всегда качественный был. Не в пример водке. Той и отравиться можно, особенно если дешевую брать. Вот у Лидки торговля хорошо и идет.

– Что, до сих пор торгует? – удивился полковник.

– Доказать трудно, да и не хочется с ней связываться, – ответил старик. – Пили этот Лидкин самогон и последние жильцы девятого дома. А спрашивается, на какие шиши? Вот я и думаю, что землю и дом они Лидке отписали, а она их за это самогоном бесплатно угощала, сколько их душеньке было угодно.

– Как же она не побоялась? – вырвалось у Юльки. – За домом, говорят, дурная слава идет.

– А Лидке что? Небось, она дом не для себя у алкашей покупала. На продажу. Вот подождет, когда цены на землю поднимутся, да и продаст участок. От дома-то одно название осталось, а участок хороший. Залив опять же поблизости.

После этого Юля выразила желание отправиться в гости к этой Лиде.

– Лучше попозже к ней заглянуть, – кинув взгляд на часы, сказал старик. – Она у нас в поселке и магазинчик свой открыла. Как люди с работы потянутся, она его в пять часов открывает и до десяти торгует. А днем по хозяйству возится.

– Так я к ней домой схожу, – предложила Юля.

– Дом у нее на другой стороне поселка, – покачал головой Михаил Иванович. – Упаритесь, пока дойдете. Да и не факт, что она дома. Может быть, в город за товаром уехала. Или по другой надобности. Но к пяти часам она возле своего магазина как штык появится.

Затем Юлька выяснила, где точно находится магазин. А полковник и председатель правления осудили того паскудника, кто своим гусеничным транспортом разбил дорогу. Но, как выяснилось, взыскивать было не с кого. Дорогу разбили, когда везли трубы для прорванной неподалеку от поселка теплотрассы.

– Снова придется с жителей деньги на дорогу собирать, – вздохнул старик.

– Может быть, и не придется! – коротко ответил полковник. – Как фамилия нашего депутата?

– Вороватов.

– Ну и ну! – изумился полковник. – Это что, у него действительно фамилия такая или прозвище? Ладно, не важно, схожу я к этому Вороватову. Пусть он нам с дорогой помо-

жет. А нет, так я и к губернатору не постесняюсь на прием записаться.

– Уж сделай такую милость! – обрадовался старик. – Ты человек с наградами. И сам такой видный. Может, губернатор и согласится тебя выслушать. Она же хоть и при должности, но женщина интересная и молодая. Всяко ей приятней просьбы от молодого красивого мужчины выслушивать, чем от какого-нибудь старого гриба вроде меня. Хотя она и со стариками со всем уважением разговаривает.

Решив вопрос с дорогой, полковник вызвался сопровождать Юльку к людям, жившим в одиннадцатом и седьмом домах по улице Заливная. У них уже, разумеется, побывала милиция, да не по одному разу. Поэтому жильцы этих двух домов находились во взвинченном состоянии и говорить о случившемся ночью по третьему или даже четвертому разу явно не хотели. Если бы не полковник, который внушительной горой возвышался рядом с Юлей и всем своим видом показывал, что лучше бы им рассказать все, что они знают, девушку, скорее всего, даже и на порог бы не пустили.

Но, с другой стороны, и рассказать соседи могли очень мало. Ночью к ним никто, кроме Мариши с Юлей, не заглядывал. О чем они очень охотно и сообщили Юльке, после чего на лице полковника отразилось некоторое недоумение.

– Вы что же, тут этой ночью тоже были? – изумился он, выйдя с Юлей на улицу. – За родственником решили проследить? И кто он вам? Муж?

При этом на его лице появилось такое расстроенное выражение, что Юлька тут же поспешила его порадовать.

– Нет, не муж. Просто дальний родственник. То есть, грубо говоря, мне он даже и не родственник вовсе. Он – муж моей троюродной сестры. И она гораздо меня старше, – поспешно прибавила она, вспомнив Нонну.

А дальше Юлька принялась вдохновенно врать, так мастерски путая вымысел с правдой, что самой себе диву давалась.

– Так вот, хоть Нонна и старше меня, но зато она близка по возрасту с моей мамой. И так получилось, что хотя с Куряевым Нонна уже развелась, но чувств к нему не потеряла. Да и он к ней тоже. А в последнее время так и вовсе зачистил. И все прощения у нее просил, что на эту прохиндейку позарился, и ныл, мол, давай, Нонночка, все сначала начнем.

– И что ваша сестра? – участливо поинтересовался полковник.

– Она, с одной стороны, была бы и не против, но, с другой, ей хотелось бы на этот раз каких-то гарантий, – сказала Юля, сама ужасаясь тому, что она несет.

А ну как сейчас полковник спросит у нее, а какие такие гарантии могут быть в любви?

– Вот Нонна и попросила меня проследить немножко за ее бывшим мужем, чтобы узнать, чем он в свободное от клятв ей в своей любви время занимается. Дескать, клясться и вообще болтать он мастак, а ей дурой при нем снова оказывать-

ся не хочется. Сначала она хотела убедиться, что у Кураева сейчас нет никакой женщины. Мама тоже на меня наехала. Ну а против них двоих мне было не выдержать, я и согласилась. А чтобы не так страшно одной было, взяла с собой подружку.

– Понятно, – кивнул полковник.

Юлька исподтишка покосилась на него, чтобы понять, что же именно ему понятно, но так и не поняла, поверил он ей или в глубине души давно раскусил, что она все выдумывает, и теперь потешается над ней. Вид у полковника был очень серьезный, но при этом в глазах прыгали такие чертенята, что Юлька даже засмушалась, сама не понимая толком, чего именно.

– Не пора ли нам к магазину? – спросила она, чтобы сменить тему. – Лида, наверное, уже пришла.

– Хорошо, я вас провожу, – галантно вызвался полковник.

Но магазин был еще закрыт. Зато возле него стояла знакомая Юльке до желудочных колик машина, из которой словно чертик из табакерки вылетела Мариша и, бодро прошлепав по грязи, кинулась обнимать подружку.

– Ты тут чего делаешь? – удивилась Юлька, воспользовавшись тем, что полковник деликатно отошел в сторонку и не мог слышать их разговор.

– Кто этот богатырь? – вместо ответа жарким шепотом заинтересовалась у нее Мариша. – Где ты его нашла?

– Это сосед из дома напротив, – прошептала Юлька. – Он тебе как?

Мариша энергично затрясла головой и показала большой поднятый вверх палец, что на ее языке жестов означало крайнюю степень восхищения и одобрения выбором подруги.

– Ты думаешь? – хихикнула Юлька, в душе радуясь, что Михаил Родионович приглянулся и Марише.

Насчет чужих кавалеров Мариша угадывала практически со стопроцентной точностью. Чужим не удавалось запудрить ей мозги, как бы они ни старались. Если уж Мариша говорила, что парень ловелас и бабник, так оно и оказывалось. Если она говорила, что он увалень и с таким со скуки помрешь, уже через месяц предсказание сбывалось. Не в том смысле, что подруга погибала от скуки, а в том, что с поклонником она расставалась именно по той самой причине, по которой он с самого начала не показался Марише. Как ей удавалось с одного взгляда раскусить мужчину, иногда даже и двух слов не сказав с ним, оставалось тайной. Так вот, чужие кавалеры были для Мариши, что раскрытая книга. И поэтому Юлька сразу же поверила подруге, что к Михаилу Родионовичу и в самом деле стоит присмотреться повнимательней. Кстати говоря, это же самое подсказывала ей и ее собственная интуиция. Но в отличие от Маришиной интуиции собственная Юлькина часто давала в отношении красивых мужчин досадные промахи, так что ей Юлька не очень-то доверяла.

– А что ты сюда в Ольгино заявись-то? – вспомнила наконец Юля. – Мы же договорились, что разделимся. И ты

должна была отправиться в клинику Кураева. Ты что, забыла?

– Да была я там! – отмахнулась Мариша. – Была! Но понимаешь, тех теток, которые вчера митинговали, словно королева языком слизнула. Нет ни одной. Ты права была. И с этим Максом – заместителем Кураева – мне тоже не удалось поболтать. Он якобы отправился утешать вдову. Но честно говоря, я не поняла, кого охранник имел в виду – то ли Ирину, то ли Нонну. Мотаться между этими бабами в поисках Макса мне что-то не захотелось.

– Так ты что, совсем ничего полезного так и не узнала?

– Нельзя сказать, чтобы уж и совсем ничего, – задумчиво произнесла Мариша. – Признаюсь, сначала мне не везло. И я даже приуныла. Но потом решила еще немножко побродить по клинике и послушать, что там судачит персонал клиники о смерти своего главврача.

– И что?

– Старший персонал и медсестры ничем меня не порадовали, – призналась Мариша. – Все в один голос недоумевали, у кого же поднялась рука на их дорогого начальника. Но пока они пели дифирамбы своему начальству, я заметила там одну бабку. Она мимо нас с ведрами шагала. И, видно, часть разговора услышала, потому что губы этак в нитку поджала и скорей прочь двинулась. Ну, я и подумала, что у этой санитарки может быть и другое мнение насчет личности покойного шефа.

– И ты пошла за ней?

– Помчалась, – кивнула Мариша.

Когда ей удалось догнать суровую бабку, та уже закончила набирать воду в ведро и растворяла в нем какую-то приятно пахнущую жидкость из большой ярко окрашенной пластиковой бутылки, которую в клинике употребляли для мытья полов вместо вонючей хлорки. Кинув на Маришу недоброжелательный взгляд, бабка подвинулась, давая ей пройти к крану. Мариша необыкновенно тщательно вымыла руки с мылом, потом два раза их сполоснула, снова намылила и наконец придумала, как ей подкатиться к суровой бабке.

– Вот горе-то, что господина Кураева убили, – сказала она, обращаясь как бы к самой себе, но глядя при этом на бабку. – А у меня отец при смерти. Врачи говорят, что только операция может его спасти. Была одна надежда на доктора Кураева, а теперь не знаю, что и делать.

В ответ бабка хмыкнула, но уходить не торопилась, несмотря на то, что пена в ведре уже ползла через край.

– И тут такое горе! – продолжала Мариша. – Кому же понадобилось убивать такого хорошего человека? Что же это делается, если таких людей убивают!

– Да вы-то откуда знаете, какой он был человек? – внезапно обрела голос бабка. – Врач он, спорить не стану, хороший был. А вот что касается прочего... Кобель он! Слыхали, небось, что жену-то он свою бросил?

– Ну да, что-то такое мне сказали, – призналась Мариша. –

Но так уж сразу и кобель? Мало ли людей разводятся?

– Вот! Разводятся люди, оно конечно. Но разве хороший человек бросит женщину, с которой без малого два десятка лет вместе прожили? Да еще так, чтобы все вещи у нее из дома забрать! Да и к какой потаскухе от нее ушел, еще поискать таких нужно. Да ладно бы это! Согласна, бывает, что мужику бес в ребро попадет. Жена ему старухой кажется, а сам-то он, конечно, молодым остался. Но ведь Кураев наш, он и от молодки своей гулять начал! Вот я к чему говорю, что кобель он!

Мариша открыла рот. Новость была и в самом деле ошеломляющая.

– А вы точно знаете? – спросила она.

– Да чего же тут не знать, коли я его сама своими глазами видела с ней? – рыкнула бабка. – Сидят себе на лавочке в соседнем скверике, он ей что-то ласковое втолковывает, а она вроде бы жеманится. Тьфу! А потом целоваться к ней полез. Не люблю я таких мужиков! Что это за дела такие? Раз уж с одной живешь, так с ней и живи. А зачем же другим надежду давать. Вот у моей дочки тоже такой ходит. Все жениться обещает. Может быть, и женится, да только что с него толку. У него еще три жены, и от каждой по два ребенка. Нужен такой мужик, спрашиваю? Хоть бы одного ребенка вырастил, а так только шляется.

Теперь Марише отчасти стала понятна суровая позиция в отношении кобелизма Кураева старой уборщицы. Еще бы,

станешь тут поборником морали, когда тебе на шею двух внуков собираются повесить.

– Да вы у Митьки-то расспросите, коли мне не верите! Он вам расскажет, как возил Кураева к его зазнобе.

– Митька? А это кто?

– Как кто? Шофер, – ответила бабка. – Личный водитель господина Кураева. Он его всюду и возил. Сам-то Кураев не большой охотник рулем крутить был. Ему руки беречь нужно было. А на дороге всякое могло случиться. И колесо поменять, и в моторе поковыряться. А для хирурга руки дороже золота. Вот он всюду с Митькой и ездил. Его спросите, теперь, небось, все расскажет. Кураев помер, так чего скрывать.

От санитарки Мариша отправилась разыскивать Митьку. Шофер оказался совсем еще молодым парнем. В связи с трагедией работы у него на сегодняшний день не было никакой. К тому же на машине его хозяин вчера уехал сам, отпустив Митьку до утра. И только утром, придя на работу, парень услышал трагическую новость о своем шефе. И уже после пятнадцати минут беседы с Маришей водитель полностью проникся желанием помочь милой и симпатичной девушке познакомиться с последней любовницей Кураева. Впрочем, некоторое время он еще поломался, намекая, что время у него хоть и казенное, но все равно денег стоит. И лишь после того, как к нему из рук Мариши перешла симпатичная зелененькая бумажка, выразил согласие проводить ее до до-

ма любовницы Кураева.

– Только это за городом, – предупредил он ее. – В Ольгино придется ехать.

И закончив свой рассказ, Мариша посмотрела на подругу и заключила:

– Вот так я здесь и очутилась.

– Удивительное совпадение, – пробормотала Юля. – У Кураева живет в Ольгино любовница. И в Ольгино же его убивают. Слушай, а почему ты ждала меня возле магазина? Откуда ты знала, что я именно сюда приду?

– Да я вовсе тебя и не ждала, – удивилась в ответ Мариша. – Я любовницу этого Кураева ждала. Лиду.

– Лидка – любовница Кураева? – ахнула Юля. – Не может быть!

– Почему это не может быть? – обиделась Мариша. – Лида ее и зовут. И живет она в Ольгино. В этом никакого сомнения нет. Ладно бы одна санитарка об этом сказала, в конце концов она может и ошибаться, но шоферу-то должно быть известно, куда он хозяина возил. Эй, – вдруг спохватилась она, – а откуда ты про эту Лиду знаешь? Ты ведь с шофером Кураева не разговаривала?

– Нет, у меня об этой Лиде информация совсем из другого источника, – сказала Юля и поделилась с подругой своими сведениями, которые ей удалось получить в правлении.

– Вот ведь оно как интересно выходит, – задумчиво произнесла Мариша. – Лидке принадлежит участок и на нем раз-

валившийся дом, в котором убили Кураева. И при этом она еще и его любовница. Как ты думаешь, что бы это могло значить?

– Не знаю, но думаю, что если бы Лида собиралась избавиться от своего любовника, то сделала бы это где-нибудь в другом месте, – сказала Юля. – Зачем же ей труп в доме, где она хоть и не живет, но хозяйкой которого по бумагам числится. У милиции на ее счет неизбежно подозрения возникнут.

– Думаю, уже возникли, – пробормотала Мариша.

– Ты это о чем?

– Видела я тут нашего Женю усатого, – вздохнула Мариша и пояснила: – Мы ведь с Митькой сначала прямо к дому этой Лиды сунулись. А я смотрю, калитка на замке, а возле дома машина стоит и рожи знакомые стоят, курят. Я потихоньку назад и сдала. Они меня и не заметили. Ну а Митя мне сказал, что если Лидки дома нет, то в магазине она к пяти часам обязательно появится. Вот я сюда подогнала машину, Митьке денег на обратную дорогу до города дала, он и уехал. Машина-то Кураева еще у ментов где-то на стоянке стоит, когда там наследники или кто другой ее выручит, а Митька пока безлошадный. Пришлось ему на извозчика денег дать, чтобы он отсюда свалил и под ногами у нас не болтался. А я Лиду ждать осталась.

– А откуда этот Митька знал, что у Лиды тут магазин?

– Я думаю, от Кураева, – сказала Мариша. – От кого же

еще? Наверное, Кураев разболтался после любовных утех, расслабился и выболтал шоферу, где был да кто его зазноба.

– Ну да, – кивнула Юлька. – Выходит, милиция уже взяла Лиду на заметку и тоже ее ждет.

– А ты как думала? Если бы у тебя дома человека убили, тебя бы тоже по допросам затаскали! – фыркнула Мариша. – Тетке еще повезло, что мы с ней первыми побеседуем. Сообщи́м неприятную новость, так сказать.

– Мне кажется, что она ни в чем не виновата, – произнесла Юля.

– А на кого ты думаешь?

– Снова на Ирину, – призналась Юлька.

Мариша задумалась.

– И в самом деле, – наконец произнесла она. – Версия интересная. Ирина узнает, что Кураев собирается ее кинуть. И мало того, что у него уже появилась на примете новая дама сердца. Ирина девушка истеричная, как я успела заметить, могла и полоснуть любовничка ножичком. Выследила, когда он этой ночью в заброшенный дом зашел, да и прирезала бедолагу. Чтобы в другой раз неповадно было.

– Да уж, другого-то случая обмануть свою любовницу у Кураева точно не представится, – грустно подтвердила Юля. – А что думает по этому поводу Лида? Кураев от нее шел, когда его убили. Или наоборот, сначала хотел свои дела закончить, а потом уж и в любовное гнездышко нырнуть?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.